

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

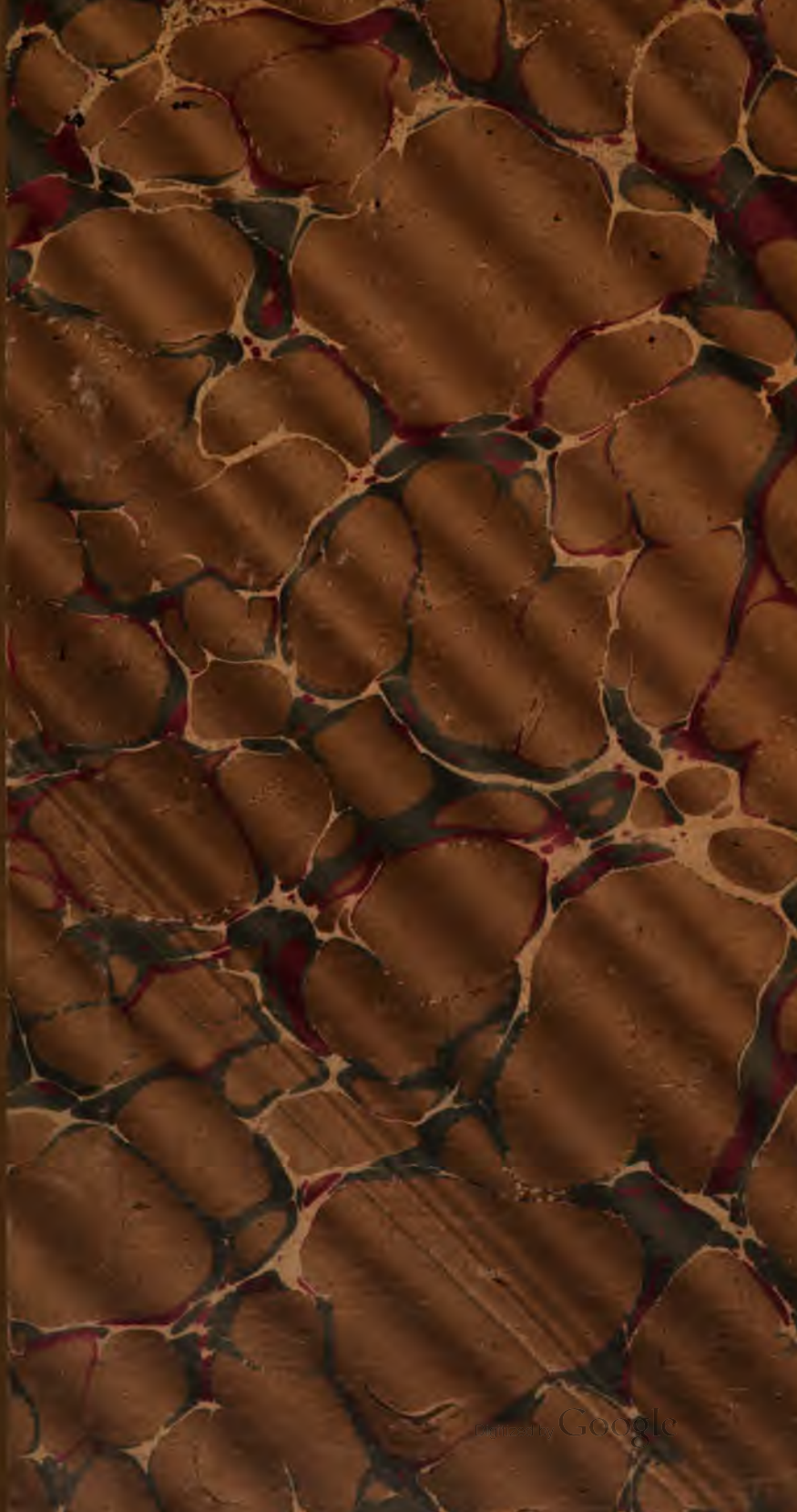
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

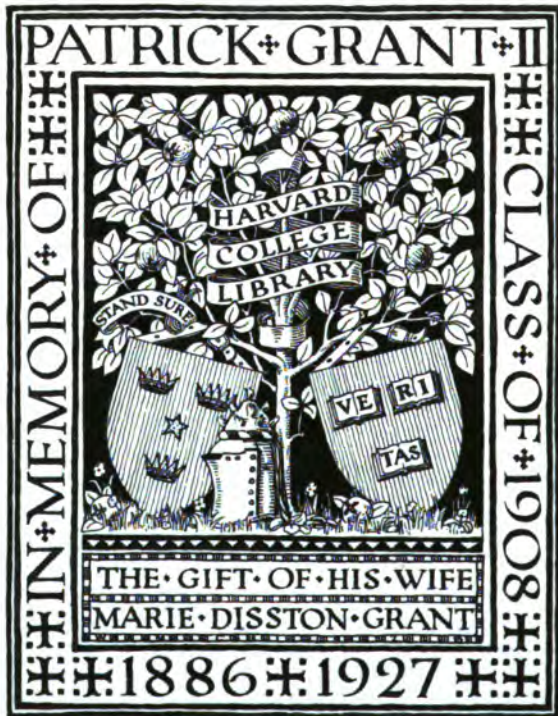
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

27222
16. 56

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ - ЯКОВЛЕВ

27222 . 16 . 56

„УЧЕВНАЯ БИБЛИОТЕКА“.

СЛОВО

О

ПОЛКУ ИГОРЕВЪ.

Редакція и примѣчанія В. А. Яковлева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая д. № 27.

1891.

27222,16.56

✓

12 Jan 1937

Grant Fund

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 Марта 1891 года

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Читая наши древнѣйшія лѣтописи, невольно утверждаешься въ той мысли, что однимъ изъ ихъ источниковъ были *эпическія сказанія*. Эти сказанія, восхвалявшія бранные подвиги князей-защитниковъ Руси, могли отчасти создаваться въ самомъ народѣ, но не подлежатъ также сомнѣнію, что были и особые дружинные пѣвцы, въ родѣ Бояна, поминаемаго «Словомъ о полку Игоревѣ». Впрочемъ на первыхъ порахъ дружинные пѣвцы, сохраняя живую связь съ народомъ и не возвышаясь надъ общимъ уровнемъ его развитія, должны были слѣдовать тѣмъ эпическимъ приемамъ, которые по преданію переходили изъ рода въ родъ. Подобно всѣмъ народнымъ сказателямъ, они «свивали» въ своихъ «трудныхъ (ратныхъ) повѣстяхъ» современныя имъ событія съ отголосками далекаго прошлаго и реальную дѣйствительность съ міромъ поэтическихъ вымысловъ. Для смѣлой фантазіи еще не были указаны предѣлы возможнаго, и она безвозбранно носила пѣвца «соловьемъ по древу, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ подъ облаками». Традиціонная общность эпическихъ приемовъ, доводившая до минимума личное творчество, въ значительной мѣрѣ облегчала импровизацію. Оттого талантливый пѣвецъ никогда не затруднялся формою произведенія; стоило ему вспомнить о какомъ-нибудь предметѣ, интересномъ для него и для его слушателей— «налагалъ онъ на свои вѣщіе персты на живыя струны, а тѣ ужъ сами князьямъ славу рокотали».

Такъ было на первыхъ порахъ. Но съ теченіемъ времени дружина все болѣе и болѣе выдѣлялась въ особое сословіе, отличное отъ простаго народа не только образомъ жизни, но и степенью просвѣщенія; вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно долженъ былъ измѣняться и характеръ дружинной поэзіи, подчиняясь новымъ потребностямъ и вкусамъ. Тогда эпическій пѣвецъ мало по малу сталъ уступать мѣсто поэту, столь же просвѣщенному и книжному, какъ и та среда, для которой назначались его произведенія.

Къ этому переходному времени отъ эпоса народнаго къ искусственному (литературному) и относится «Слово о полку Игоревѣ».

Самъ авторъ этой поэмы совершенно вѣрно характеризуетъ свою поэтическую личность. Онъ сознаетъ, что еще связанъ неразрывными узами съ прошлымъ, что не въ силахъ создать оригинальной формы для поэтическихъ идей,—и потому рѣшается пѣть по старинному («старыми словами»); но въ то же время онъ чувствуетъ себя достаточно свободнымъ, чтобы отрѣшиться отъ эпическаго преданія, поскольку оно перестало удовлетворять новымъ вкусамъ и потребностямъ («только пѣсню ту начнемъ мы по былинамъ сего времени, а не по замысламъ Бояна»). Такимъ образомъ при чтеніи «Слова» всегда надо имѣть въ виду его переходный, двойственный характеръ: съ одной стороны это произведеніе еще тѣсно примыкаетъ къ народному эпосу, но съ другой — носить на себѣ ясные слѣды личнаго творчества.

О близкомъ родствѣ «Слова» съ народнымъ эпосомъ прежде всего свидѣтельствуетъ его *языкъ*. Самъ авторъ предупреждаетъ слушателей, что онъ будетъ пѣть «старыми словами», традиціоннымъ складомъ,—и дѣйствительно, большая часть эпитетовъ, уподобленій и символовъ, встрѣчаемыхъ въ этой поэмѣ, несомнѣнно народнаго происхожденія; даже самый образчикъ народно-бояновскаго пѣснопѣнія — «не буря соколовъ занесла черезъ поля широкія, галочки стаи летять къ Дону великому» — вполне соотвѣтствуетъ поэтическимъ выраженіямъ «Слова» (напр. «О,

далече залетѣлъ соколъ къ морю, избивая птицъ!»! «То не со- роки застрекотали — по слѣду Игоря ѣдутъ Гзакъ съ Конча- комъ»). Такое же родство замѣчается и въ отношеніи *содер- жанія*. Хотя авторъ заявляетъ о своемъ намѣреніи отказаться отъ вымышленій Бояна и пѣть только «по былинамъ сего времени», однако почти на каждомъ шагу отклоняется отъ предначертаннаго пути, возвращаясь въ область эпическихъ традицій или по крайней мѣрѣ вступая съ ними въ компро- мисъ. Прежде всего онъ расширяетъ значеніе словъ: «сего времени». Судя по начальнымъ выраженіямъ поэмы, можно бы думать, что авторъ ограничится современными ему «былинами», именно—походомъ Игоря; однако въ слѣдующихъ строкахъ чи- таемъ: «начнемъ же повѣсть сію отъ стараго Владиміра». Здѣсь мы видимъ буквальное подражаніе прежнимъ пѣвцамъ. Какъ Боянь, воспѣвая подвиги Романа Святославича, «свиваль», — по обычаю народныхъ пѣвцовъ — новую былъ съ старинными рассказами и вспоминалъ событія, случившіяся двумя поколѣ- ніями раньше (при старомъ Ярославѣ и храбромъ Мстиславѣ), такъ точно и авторъ «Слова» соединяетъ главный предметъ своего повѣствованія, походъ «нынѣшняго Игоря», съ собы- тіями дѣдовскихъ временъ (Мономаха и Олега), какъ двѣ по- ловины («оба полы») одного времени.—Далѣе, Боянь—также по обычаю народныхъ пѣвцовъ—«сплеталь» былъ съ поэтиче- скимъ вымысломъ,—наслѣдіемъ далекихъ миѳическихъ временъ. И въ «Словѣ о полку Игоревѣ», хотя авторъ заявляетъ о своемъ намѣреніи оставаться на почвѣ дѣйствительности, («по были- намъ»), мы встрѣчаемъ и Дѣву-Обиду, и Дива, и вѣщія сны, и заклинанія, и одухотворенія природы, и даже имена старин- ныхъ языческихъ боговъ. На сколько эти отголоски миѳиче- ской поры относятся къ содержанию и на сколько къ формѣ, придаетъ ли имъ авторъ какое-нибудь реальное значеніе или смотритъ какъ на вымыслы фантазіи, удобные для воплощенія поэтическихъ образовъ,—рѣшить конечно трудно. Но во вся- комъ случаѣ для насъ важенъ тотъ фактъ, что фантастическая

сторона «Слова» всецѣло имѣеть своимъ источникомъ народную поэзію.

Такимъ образомъ мы видимъ, что не только по языку, но и по характеру содержанія «Слово о полку Игоревѣ» стоитъ весьма близко къ произведеніямъ народнаго эпоса; но тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что между этою поэмою и твореніями безыскусственной поэзіи лежитъ весьма ощутимое различіе.

Въ языкѣ «Слова» на ряду съ выраженіями народными можно встрѣтить и книжныя, принадлежавшія литературному языку той эпохи; напр. «не лѣпо ли ны бяшетъ», «трудныя повѣсти», «иже и стягну умъ крѣпостью и поостри сердца своего мужествомъ», «вельми рано» и др. Вообще весь синтаксическій строй рѣчи то напоминаетъ собою безыскусственное, свободное сочетаніе словъ, свойственное народнымъ произведеніямъ, то обличаетъ руку литературно-образованнаго автора, привыкшаго соединять предложенія въ правильно построенные періоды (напр. «помняшетъ бо... Святославичу»; «почнемъ же... землю Русскую»). Тоже самое надо сказать о ритмѣ. Очевидно, что и въ этомъ отношеніи авторъ колебался между старыми приѣмами и новыми условіями поэзіи. Произведенія народныя и бояновскія были «пѣснями» въ полномъ смыслѣ: они дѣйствительно пѣлись съ музыкальнымъ аккомпаниментомъ («вещіе персты на живыя струны»), и потому весьма естественно, что, подчиняясь музыкальному такту, принимали правильный ритмическій размѣръ. «Слово о полку Игоревѣ» — не пѣсня, а литературная поэма, и выраженія автора «пѣснь», «пѣвше» надо понимать не иначе какъ въ символическомъ значеніи. Не будучи пѣснею, «Слово» не нуждалось въ ритмѣ; дѣйствительно: большая часть этого произведенія написана простою, хотя павною и благозвучною прозою. Однако по временамъ авторъ воспоминаетъ старинные приѣмы народно-бояновской поэзіи, и тогда плавность рѣчи доходитъ до степени почти правильнаго стихотворнаго размѣра. Напр.

«Подъ трубами повити, подъ шелома възлѣжали;
 «Бонецъ копя вскормлени.
 «Пути имъ вѣдоми, яруги имъ знаеми;
 «Луци у нихъ напряжени, тули отворени,
 «Сабли изострени. Или:

«Что ми шумить,
 «Что ми звѣнить
 «Далека рано
 «Предъ зорями?

Обращаясь къ *содержанию* «Слова», легко замѣтить, что личность автора выразилась:

Во-первыхъ—въ художественной обработкѣ матеріала, достигающей такой высокой степени совершенства, какую трудно встрѣтить въ народной, безыскусственной поэзии. Каждый образъ очерченъ ярко, живо, изящно; всѣ части поэмы, не смотря на ея эпизодичность, слагаются въ художественно-стройное цѣлое. Многие изслѣдователи этой поэмы, удивляясь ея техническимъ достоинствамъ, допускаютъ даже предположеніе, что авторъ знакомъ былъ съ классическими произведеніями древности,—если не въ подлинномъ видѣ, то по крайней мѣрѣ въ переработкѣ *).

Во-вторыхъ—въ субъективномъ отношеніи къ предмету повѣствованія. Хотя въ основѣ поэмы положена идея общая большей части произведеній народнаго эпоса, т. е. борьба съ внѣшними врагами, однако съ этой общей идеей искусно сплетена другая, болѣе частная, если и не составлявшая исключительную собственность автора, то во всякомъ случаѣ жившая въ умахъ только лучшихъ («смысленныхъ») людей того времени. Это—идея «единой Русской земли, управляемой единою главою». Съ точки зрѣнія этой субъективной идеи авторъ смотритъ на событія и на лица: походъ на Половцевъ не удался

---

*) Этими знакомствомъ объясняютъ между прочимъ не только общее построеніе поэмы, но и нѣкоторыя частности, напр., обращеніе къ Бояну, напоминающее гомеровское воззваніе къ музѣ.

потому, что въ князьяхъ не было единодушія («вы не выждали...»); успѣхъ половецкаго набѣга объясняется опять-таки раздоромъ князей («рекоста бо братъ брату...»); идеаль авторъ не Игорь и не Всеволодъ, — богатыри въ духѣ народнаго эпоса, — а старый Владиміръ Мономахъ, нѣкогда правившій всею Русью съ высоты Кіевскихъ горъ и державшій въ своихъ рукахъ всѣ «стяги» Русскихъ дружинъ.

Разсмотрѣвши отношеніе «Слова» къ народному эпосу, можно придти къ заключенію, что этотъ памятникъ выросъ — такъ сказать — совершенно естественно на почвѣ національной поэзіи, имѣя своимъ предшественникомъ дружинное сказаніе въ бояновскомъ духѣ. Слѣдовательно, съ этой стороны наша поэма не можетъ считаться необъяснимымъ, загадочнымъ явленіемъ. Остается еще другой вопросъ: если «Слово» явилось какъ естественный продуктъ литературнаго развитія, то можно ли допустить, что оно осталось единичнымъ фактомъ и въ свое время и въ послѣдующее? Вполнѣ разъяснить этотъ вопросъ невозможно по той причинѣ, что отъ древнихъ, до-татарскихъ временъ вообще сохранилось весьма немного памятниковъ, и даже самое «Слово» дошло до насъ благодаря счастливой случайности. Нѣтъ однако никакихъ основаній отрицать предположеніе, что при тѣхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ явилось одно, извѣстное намъ, поэтическое произведеніе, могли появиться и другія, впоследствии не пощаженныя временемъ. Это предположеніе становится еще болѣе вѣроятнымъ, когда мы припомнимъ, что въ эпоху позднѣйшую, отъ которой сохранилось сравнительно больше литературныхъ произведеній, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ памятниковъ, составители которыхъ очевидно шли по пути, указанному авторомъ «Слова», т. е. болѣе или менѣе строго держались «былинъ своего времени». Это такъ называемыя «украшенныя повѣсти». Они, конечно, не имѣютъ и тѣни того художественнаго достоинства, какимъ запечатлѣно «Слово»; но это обстоятельство зависѣло уже отъ причинъ историческихъ, и главнымъ образомъ отъ того, что составители этихъ риторически-украшенныхъ

повѣстей не могли—подобно автору «Слова» — питаться «старыми словами» народной поэзіи. Любопытно, что одна изъ украшенныхъ повѣстей («Задонщина») явно подражаетъ нашей знаменитой поэмѣ.

«Слово о полку Игоревѣ» найдено въ 1795 году гр. Мусинымъ-Пушкинымъ. «До обращенія Спасо-Ярославскаго монастыря въ архіерейскій домъ—разсказываетъ гр. Мусинъ-Пушкинъ — управлялъ онымъ архимандритъ Іоиль, мужъ съ просвѣщеніемъ и любитель словесности; по уничтоженіи штата остался онъ въ томъ монастырѣ до смерти своей. Въ послѣдніе годы находился онъ въ недостаткѣ, а по тому случаю комиссіонеръ мой купилъ у него всѣ русскія книги, въ числѣ коихъ въ одной, подъ № 322, подъ названіемъ Хронографъ, въ концѣ найдено «Слово о полку Игоревѣ» *).

Въ 1800 году гр. Мусинъ-Пушкинъ при содѣйствіи Малиновскаго и Бантышъ-Каменскаго напечаталъ этотъ памятникъ, а въ 1812 году, во время московскаго пожара, подлинная рукопись погибла. Осталась только копія съ нея, сдѣланная для императрицы Екатерины II, нѣсколько отличная отъ печатной редакціи **).

Мы не имѣемъ прямыхъ указаній, кѣмъ и когда написано «Слово», и къ какому времени относится рукопись, найденная гр. Мусинымъ-Пушкинымъ. Отвѣчать на эти вопросы можно только предположеніями. Весь тонъ поэмы, исключительно интересующейся мірскими дѣлами, близость ея къ народной полуязыческой поэзіи и отсутствіе духовно-правственныхъ поученій заставляютъ думать, что авторъ «Слова» былъ лицо свѣтское,— всего вѣроятнѣе дружинникъ, потому что между свѣтскими людьми того времени только въ сословіи дружинниковъ могъ найтись человекъ съ книжнымъ просвѣщеніемъ. А лирическое одушевленіе, которымъ проникнута вся поэма, можетъ служить

*) Письмо къ Калайдовичу отъ 1813 года.

***) Издана Певарскимъ. З. А. Н. V т. 1864 г.

основательнымъ доказательствомъ въ пользу того мнѣнія, что она принадлежитъ перу современника и даже очевидно изображаемыхъ событій. На современность автора указываютъ также выраженія: «сего времени», «нынѣшняго Игоря». Найденный гр. Мусинымъ-Пушкинымъ списокъ «Слова» первые издатели относили ко XIV вѣку. Такъ какъ рукопись сгорѣла, то вопросъ о ея древности могъ быть провѣренъ только окольными путями. Принявъ во вниманіе отзывы лицъ, видѣвшихъ эту рукопись, орографію памятника и ошибки, допущенныя при чтеніи первыми издателями, новѣйшіе изслѣдователи «Слова» (г.г. Тихонравовъ и Барсовъ) полагаютъ, что рукопись, найденная гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, не старше XVI вѣка. Если допустить справедливость такого мнѣнія, то становится весьма вѣроятнымъ, что этотъ памятникъ достался гр. Мусину-Пушкину уже въ нѣсколько искаженномъ видѣ. Первые же издатели не только не были въ состояніи исправить ошибки старинныхъ переписчиковъ, но даже не могли вѣрно прочесть бывшую въ ихъ рукахъ рукопись. Трудами многихъ изслѣдователей текстъ «Слова» въ значительной мѣрѣ очищенъ отъ искаженій; однако и до сихъ поръ нѣкоторыя мѣста остаются невозстановленными.

Назначеніе нашего изданія исключительно учебное. Для редакціи текста и объясненій къ нему мы пользовались трудами г.г. Буслаева, Тихонравова, Потемни, Барсова *) и отчасти другихъ изслѣдователей «Слова». Лично намъ принадлежитъ весьма небольшое. Главнѣйшія измѣненія текста, допущенныя нами по собственному усмотрѣнію, состоятъ въ слѣдующемъ:

*) *Буслаевъ*: „Истор. христ. церк. слав. и др. рус. яз. 1861 г.

Тихонравова: „Слово о полку Игоревѣ“. 2 изд. 1868 г.

Потемни: „Слово о полку Игоревѣ“. 1878 г.

Барсова: „Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Киевской дружинной Руси“. I т. 1887 г. II т. 1895 г. III т. 1890 г. (не окончено).

1) Разсказъ о солнечномъ затмѣнїи мы считаемъ болѣе удобнымъ помѣстить послѣ рѣчи Всеволода; посредствомъ такой перестановки возстановляется—по нашему мнѣнїю—последовательность изложенїя и единство вступленїя.

2) Изложенїе поэмы мы начинаемъ со словъ: «Комони ржутъ за Сулою...»; такимъ образомъ признаемъ только одинъ обрацикъ бояновскаго гѣснопѣнїя, а не два.

3) Въмѣсто «*домо* ночь меркнетъ» читаемъ: «*дома* ночь меркнетъ».

4) «Копья поють» мы относимъ къ предыдущему предложенїю, а плачь Ярославны начинаемъ такъ: «На Дунаи Ярославнынъ гласъ слышиться...». Такая перестановка согласуется съ дальнѣйшими словами («полечу-рече-зегзицею по Дунаеви»...) и устраняетъ трудно понимаемое выраженїе: «копѣя поють на Дунаи».

Остальныя поправки относятся къ менѣе важнымъ измѣненїямъ пунктуаціи.

Въ общей редакціи текста мы слѣдовали первому изданїю (гр. Мусина-Пушкина 1880 года), свѣряя его съ копїей, сдѣланной для императрицы Екатерины II. Всякое отступленїе обозначено въ выноскѣ.

В. Я.

СЛОВО

о плъку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля, внука Олгова.

I. ВСТУПЛЕНІЕ.

Предметъ и характеръ поэмы: авторъ выражаетъ намѣреніе воспѣть походы Игоря старымъ складомъ, не увлекаясь однако—подобно Бояну—вымыслами фантазіи.

Не дѣло ли ны бѣшеть, братіе, начати старыми словесы трудныхъ повѣстій о плъку Игоревѣ, Игоря Святъславлича? Начати же ся тѣй пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню.

Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашеться мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подь облакы. Помняшеть бо—рече ^{a)})—първыхъ временъ усобицы, тогда пушашеть **і** соколовъ на стадо лебедѣй: который дотечаше, та преди пѣснь ^{b)}) пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ плъкы Касожьскими, красному Романови Святъславличю. Боянъ же, братіе, не **і** соколовъ на стадо лебедѣй пушаше, нѣ своя вѣщія прѣсты на живая струны вѣскладаше; они же сами княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря, иже и стягну ^{c)}) умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ и ^{d)}), наплѣнився ратнаго духа, наведе своя храбрія плъкы на землю Половѣцькую за землю Руськую.

О, Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа плъкы ущеко-талъ, скача славіемъ ^{e)}) по мыслену древу, летая орломъ ^{f)}) подь облакы,

a) речъ. b) пѣсь. c) истагну. d) нѣтъ и. e) славію. f) умомъ.

свивая славою ^{а)} оба поля сего времени! Рица въ тропу Бояню ^{б)} чрезъ поля на горы, пѣти было пѣснь Игореву того внуку: «Не, буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону великому!» Чили въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовъ внуце:

II. Изложеніе.

1) *До похода*: а) сборы въ походъ, б) свиданіе со Всеволодомъ, в) солнечное затмѣніе.

2) *Во время похода*: а) вловѣщія предзнаменованія ночью, б) разовѣтъ, в) побѣда надъ Половцами, д) пораженіе (эпизодъ о крамолахъ Олега Гориславича).

3) *Послѣ похода*: а) бѣдствія Русской земли, какъ результатъ неудачнаго похода: распри князей и нападеніе Половцевъ, б) сонъ Святослава, истолкованіе сна и «золотое слово» Святослава, в) обращеніе къ князьямъ (эпизоды объ Ивяславѣ и Всеславѣ), д) плачь Ярославны, е) бѣгство Игоря изъ плѣна.

1. а) Комони ржутъ за Сулдою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубятъ въ Новѣградѣ; стоятъ стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода...

1. б) И рече ему буй-туръ Всеволодъ: «Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты, Игорю! оба есвѣ Святъславича. Сѣдай, брате, свои брѣзьи комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напереди. А мои ти Куряни свѣдоми къмети ^{в)}: подъ трубами повити, подъ шеломы възвѣлѣяни, конецъ копія въскрѣмлени; пути имъ ^{д)} вѣдоми, яруги имъ знаеми; луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени; сами скачють акы сѣрыи влѣци въ полѣ, ишучи себе чти, а князю славы ^{е)}!»

1. в) Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь къ дружинѣ своей: «Братіе и дружино! луцежъ бы потяту быти, неже полонену быти! А всядемъ, братіе, на свои брѣзьи комони, да позримъ синего Дону!» Спала князю умъ похыти ^{ж)}, и жалость ему знаменіе заступи искусити Дону велиаго. «Хощу бо, рече, копіе приломити конецъ поля Половецкаго; съ вами, Русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону!»

2. а) Тогда вѣступи Игорь князь въ златъ стремянь и поѣха по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступаше; ноцъ сто-

а) славы. б) Троянку. в) къ мети. д) имъ. е) славѣ. ж) похоти.

нущи ему грозою птичь убуди; свисть звѣринь въста; збися ^{а)} Дивь, кличеть врѣху древа, велить послушати земли незнаемѣ: Вльзѣ, и Поморію, и Посулюю, и Сурожу, и Корсуню и тебѣ, Тьмутороканьскый блъванъ! А Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому; крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци лебеди рослужени ^{б)}. Игорь къ Дону вои ведетъ; уже бо Бѣда ^{в)} его пасеть птиць подь облакы ^{д)}; вльци грозу въсрожатъ по яругамъ; орли клетомъ на кости звѣри зовуть; лисици брешуть на чръленныя щиты... О, Русская земле, уже за шеломянемъ еси!

2. б) Длѣга ^{е)} ночь мркнеть; заря-свѣтъ запала; мѣгла поля покрыла; щекоть славій успе; говоръ галичь убудися ^{ж)}. Русичи великая поля чръленными щиты прегородиша, ишучи себѣ чти, а князю славы!

2. в) Съ заранія въ пяткъ потопташа поганья плѣкы Половецкыя и рассушысь стрѣлами по полю: помчаша красныя дѣвки Половецкыя, а съ ними золото, и паволокы и драгыя оксамиты; ортьмами, и япончицами и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ, и всякими узорочьи Половѣцкыми. Чрълень стягъ, бѣла хорюговъ, чрълена чолка, сребрено стружіе храброму Святъславличю!... Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо, далече залетѣло; не было оно ^{з)} обидѣ порождено ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чръный воронъ, поганый Половчине!... Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влькомъ, Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону великому!

2. д) Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ. Чръныя туча съ моря идутъ, хотять прикрыти ѿ солнца,—а въ нихъ трепещуть синіи мльніи. Быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великаго; ту ся кошѣмъ приламатѣ, ту ся сабламъ потручатѣ о шеломя Половецкыя,—на рѣцѣ на Каалѣ, у Дону великаго! О, Русская землѣ, уже за шеломянемъ ^{и)} еси!... Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣють съ моря стрѣлами на храбрыя плѣкы Игоревы; земля тутнетъ; рѣкы мутно текутъ; пороси поля прикрывають; стяги глаголютъ: Половци идутъ отъ Дона, и отъ моря и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плѣкы оступиша ^{к)} дѣти бѣсови, кликомъ поля прегородиша; а храбріи Русици преградиша чръленными щиты... Ярѣ-гуре Всеволодѣ! стоиши на борони, прыщещи на вои стрѣ-

а) въ стази; дивь... б) роспущени. в) бѣды. д) птиць; подобію... е) Длѣга. ж) убуди. з) небыловъ. и) не Шеломянемъ. к) отступиша.

лами, гремлещи о шеломы мечи харалужными. Камо туръ поско-
чаше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежать поганья
головы Половецкыя; поскрепаны саблями калеными шеломы Оварь-
скыя отъ тебе, яръ-туре Всеволоде. Кая рана ^{а)} дорога, братіе, за-
бывъ чти, и живота, и града Чрънигова, отня злата стола, и своєю
милая хоти, красныя Глѣбовны, свычая и обычая!

Были вѣчи Трояни; минула лѣта Ярославля; были плѣци Ол-
говы, Ольга Святъславлича.

Тѣмъ бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли
сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремянъ въ градѣ Тьмутороканѣ, —
тоже звонъ слыша давній великій Ярославль сынъ Всево-
лодь ^{б)}, а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черни-
говѣ. Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе и на
ковылу ^{в)} зелену паполому постла за обиду Ольгову—храбра
и млада князя. Съ тоя же ковылы ^{д)} Яроплькъ ^{е)} полегѣя ^{ф)}
отца своего между Угорскими иноходьцы ко Святѣй Софин
къ Киеву. Тогда при Олѣ Гориславлича сѣяшется и растя-
шеть усобицами; погибашеть жизнь Дажьбожа внука; въ
княжихъ крамолахъ вѣщи человекомъ скратишась. Тогда по
Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нѣ часто врани грая-
хуть, трупіа себѣ дѣляче; а галици свою рѣчь говоряхуть,
хотять полетѣти на уедіе...

То было въ ты рати и въ ты полкы; а сипей ^{г)} рати не слы-
шано. Съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта летять стрѣлы
каленныя, гримлютъ сабли о шеломы, трещать копіа харалужныя—
въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи. Чръна земля подѣ
копыты костьюи была посѣяна а кровію поляна,—тугою взыдоша
по Руской земли... Что ми шумить, что ми звѣнить далечя ^{ж)} рано
предѣ зорями? Игорь плѣкы заворочаетъ: жаль бо ему мила брата
Всеволода!.. Бишася день, бишася другый; третьяго дни къ полу-
днію подоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ бы-
строй Каялы; ту кроваваго вина не доста; ту пиръ докончаша
храбри Русичи: сваты попойша, а сами полегоша за землю Рус-
кую. Ничить трава жалоцами, а древо с тугою къ земли прекло-
нилось!

а) раны. б) Ярославль, сынъ Всеволожь. в) кавину. д) Каялы. е) Святъ-
полекъ. ф) повегѣя. г) сипце и. ж) давеча.

3. а) Уже бо, братіе, не веселая година встала; уже пустыни силу прикрыла. Встала Обида въ силахъ Дажь-божа внука: вступила *) дѣвою на землю Трояню, всплескала лебединными крылы на синѣмъ море, у Дону плещучи убуди жирня времена. Усобица княземъ на поганяны погыбе. Рекоста бо братъ брату: «се мое, а то мое же!» И начяша князи про малое «се великое» млѣвити, а сами на себе крамолу ковати. А поганіи съ всѣхъ странъ приходяду съ побѣдами на землю Рускую... О, далече зайде соколь, птиць бя къ морю!.. А Игорева храбраго плѣку не крѣсити... За нимъ кликну Карна, и Жля поскочи по Руской земли, смагу людемъ мычючи въ пламянѣ розѣ... Жены Рускія въсплакашась аркучи: «Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати!..» А встона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастыми; тоска разліяся по Руской земли; печаль жирна тече средь земли Рускыи. А князи сами на себе крамолу коваху; а поганіи сами побѣдами нарищуце на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора.

Тѣи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ, уже Жлу убудиша *) которою. Ту *) быше успилъ отецъ ихъ Святъславъ грозный великий Кіевскій грозю. Вяшетъ притрепалъ своими сильными плѣкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую; притопта хлѣми и яругы; възмути рѣкы и озеры; иссуши потоки и болота; а поганяго Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ Половецкыхъ, яко вихръ, выторже,—и падесе Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридниці Святослави. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поють славу Святъславлю, кають князя Игоря, иже погрузи жирь во двѣ Каялы, рѣкы Половецкыи. Русаго злата насыпаша ту; Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата а въ сѣдло кощѣево... Уныша бо градомъ забрала, а веселіе пониче!

3. б) А Святъславъ мутенъ сонъ видѣ въ Кіевѣ на горахъ. «Си ночь съ вечера одѣвахуть *) мя, рече, чрною паполомою на кровати *) тисовѣ; чрпахуть ми синее вино съ трудомъ смѣшено; сыпахуть ми тѣщими тулы поганыхъ тльковинѣ великий женчюгъ на лоно, и нѣгуютъ мя. Уже дьскы безъ кнѣса в моемъ теремѣ златовръсѣмъ. Всю ночь съ вечера босуви врани възграяху у Плѣснѣ-

а) вступилъ. б) аж убуди. в) то. д) Одѣвахъте. е) кровати.

ска на болони (бѣша дѣбрь кисаню и несоплю къ синему морю)». И рѣша бояре князю: «Уже, княже, туга умъ полонила. Се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомъ Дону. Уже соколома крилица приѣшала поганыхъ саблями, а самаю опуташа ^{а)} въ путины желѣзны. Темно бо бѣ въ 7 день: два солнца помѣроста, оба багряная слѣпа погасоста, и съ нима ^{б)} молодая мѣсяца, Владиміръ ^{в)} и Святѣславъ, тьмою ся поволокоста на рѣцѣ на Каляѣ, и въ морѣ погрузистася ^{д)} и великое буйство подаста ^{е)} Хинови. Тьма свѣтъ покрыла. Но Руской земли прострошася Половцы аки пардуже гнѣздо. Уже снесеса хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже връжеся дивъ на землю. Се бо Готѣскыя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю, звоня Рускымъ златомъ: поютъ время бусово, лелѣють мечь Шароканю. А мы уже, дружина, жадни веселія!»

Тогда великій Святѣславъ изрони злато слово, съ слезами ^{ф)} смѣшено, и рече: «О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати; нѣ нечестно одолѣсте, нечестно бо кровь поганую проліясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцѣмъ харалузѣ сьована, а въ буети закалена,—се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ! А уже не выждали есте ^{г)} сильнаго и богатаго и многовоа ^{д)} брата моего Ярослава съ Черниговѣскими былями, съ могуты, и съ Татраны, и съ Шельбиры, и съ Топчакаы, и съ Ревугы и съ Ольберы,—тии бо бес щитовъ съ засапожники кликомъ плѣкы побѣждають, звонячи въ прадѣдную славу. Нѣ рекосте: «мужаимъся ^{и)} сами; преднюю славу сами похытимъ, а заднею ^{ж)} ся сами подѣлимъ!» А чи диво, братіе, стару помолодити? Коли соколъ въ мьтѣхъ бываетъ, высоко птиць взбиваетъ, не дасть гнѣзда своего въ обиду. Нѣ се зло—князи ^{к)} ми не пособіе. Наниче ся години обратиша, се у Рима ^{л)} кричатъ подѣ саблями Половецкыми, а Володиміръ подѣ ранами; туга и тоска сыну Глѣбову!»

3. с) Великій княже Всеволоде! не мыслиши ^{м)} прилетѣти издалеца, отня злата стола поблюсти? Ты бо можеша Волгу веслы

а) опустоша. б) съ нимъ. в) Олегъ. д) погрузиста. е) слова: „и въ морѣ погрузиста и великое буйство подаста Хинови“ послѣ: „аки пардуже гнѣздо“... ф) слезами. г) А уже не вижду власти. д) многовоа. и) му жа имѣся. ж) заднюю. к) княже. л) Уримъ. м) мыслию ти.

раскропнати, а Донъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ. Ты бо можеши посуху живыми шереширы стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы.

Ты, буй Рюриче и Давыде! не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкають акы тури, ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ? Вступита, господина, въ златъ а) стремень за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святъславлича!

Галичкы Осмомыслѣ Ярославѣ! высоко сѣдиши на своемъ златокваннѣмъ столѣ, подперъ горы Угорьскыи своими желѣзными плѣки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча бремени б) чрезъ облаки, суды ряда до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ; отворяеши Кіеву врата; стрѣляеши съ отня злата стола салтани за землями. Стрѣлай, господине, Кончака, поганого кощей,—за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святъславлича!

А ты, буй Романе и Мстиславе! храбрая мысль носить вашъ в) умъ на дѣло. Высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ на вѣтрехъ ширяеся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у ваю желѣзныи папорзи подъ шеломы Латинскими: тѣми тресну земля и многи страны: Хиновá, Литва, Деремела и Половци сулицы своя повръгоша д), а главы своя подклониша е) подъ тьи мечи харалужныи. Нъ уже, княже, Игорю утрьпѣ солнцю свѣтъ, а древо не бологомъ листвиѣ срони. По Рси и по Сулѣ гради подѣлиша, а Игорева храбраго плѣку не крѣсити. Донъ ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду!

Олговичи, храбрыи князи, dospѣли на брань. Ингварь и Всеволодъ и вси три Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрилци! Не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте,—кое ваши златыи шеломы и сулицы Ляцкія и щиты? Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святъславлича!

Уже бо Сула не течеть сребренными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течеть онымъ грознымъ Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ.

Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы Литовьскыя; притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ чрълеными щиты на кровавѣ травѣ

а) въ злата. б) времени. в) васъ. д) повръгоща. е) поклоняша.

притрепанъ Литовскими мечи (и схотию на кровать). И рекъ: «Дружину твою, княже, птицъ крылы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша». Не бысть ^{а)} ту брата Брячяслава, ни другаго Всеволода; единъ же изрони жемчужну душу изъ храбра тѣла чресь злато ожереліе. Пониче вселіе; унылы голоса ^{б)} трубы трубятъ Городеньскіи!

Ярославе и вси внуци ^{с)} Всеслави! уже понизите ^{д)} стязи свои, вонзите ^{е)} свои мечи верезени! уже бо выскочисте изъ дѣдней славы; ^{ж)} вы бо своими крамолами начясте наводити поганья на землю Рускую, на жизнь Всеславию. (Которое бо баше насиліе отъ земли Половецкый).

На седьмомъ вѣцѣ Трояни врже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу. Тѣй клюками подпрѣся о кони и скочи къ граду Києву и дотчеса стружіемъ злата стола Киевскаго. Скочи отъ нихъ ^{з)} лютымъ звѣремъ въ плъночи изъ Бѣлаграда, обѣсися синѣ мѣглѣ; утрѣ же (возни стрікусы) отвори врата Новуграду, разшибе славу Ярославу. Скочи влъкомъ до Немиги съ Дудутокѣ. На Немизѣ снопы стелють головами, молотятъ чени харалужными, на топѣ животь кладуть, вѣють душу отъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бахуть посѣяни, посѣяни костью Рускихъ сыновъ. Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше; изъ Києва дорискаше до куръ Тмуторокана, великому Хрѣсови влъкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотськѣ позвоннша заутреню рано у Святыя Софеи въ колоколы,—а онъ въ Киевѣ звонъ слыша. Аще и вѣща душа въ дрѣзѣ ^{и)} тѣлѣ, нѣ часто бѣды страдаше. Тому вѣщей Боянъ и прѣвое припѣвку смысленый рече: «Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божіа не минути».

О, стонати Руской земли, помянувшѣ прѣвую годину и прѣвыхъ князей! Того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Киевскимъ; сего бо нынѣ стаха стязи Рюриковы, а друзіи Давидови, нѣ ровно ся имъ хоботы пашуть и копіа поють. ^{л)}

3. ^{д)} На Дунаи Ярославнынъ гласъ слышиться; ^{м)} зегзицею незнаемою ^{н)} рано кычетъ: «Полечю, рече, зегзицею по Дунаеви,

а) бысть. б) голоса, пониче веселіе. в) внуце. д) понизить. е) вонзить. ф) слава. г) отныхъ б) друзѣ. и) хоботы пашуть. Копіа поють на Дунаи... ж) слышеть. к) незнаемъ.

омочю бобрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ.» Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ аркучи: «О, вѣтрѣ-вѣтрило! чему, господине, насильно вѣши? Чему мычещи хиновскыя стрѣлки на своєю нетрудноу крилицю на моея лады вои? Мало ли ти башеть горь подѣ облакъ вѣяти, делѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?» Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на заборолѣ аркучи: «О, Дѣпре-словутицю! ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую; ты делѣялъ еси на себѣ Святослави посады до плѣбу Кобякова,—взлетѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано!» Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ аркучи: «Свѣтлое и тресвѣтлое слѣнце! всѣмъ тепло и красно еси. Чему, господине, простре горячую свою лучю на лады *) вои? въ полѣ безводнѣ жаждю имъ лучи съпрже, тугою имъ тули затче?»

3. е) Прысну море полунощи; идутъ сморци мѣглами. Игорани князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, къ огню злату столу. Погасоша вечеру зари.... Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслию поля мѣритъ отъ великаго Дону до малаго Донца... Комонь въ полуночи... Оврულъ свисну за рѣкою, велитъ князю разумѣти... Князю Игорю не быть... Кликну; стукну земля; вѣспумѣ трава; вежи ся Половецкіи подвигошася. А Игорь князь поскачи горнастаемъ къ тростию и бѣлымъ гоголемъ на воду; въврѣжеся на брѣзъ комонь и скочи съ него босымъ влѣкомъ, и потече къ луку Донца, и полетѣ соколомъ подѣ мѣглами, избивая гуси и лебеди завтраку, и обѣду и ужинѣ. Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влѣкомъ потече, труся собою студеную росу: преторгоста бо своя брѣзая комоня. Донецъ рече. «Княже Игорю! не мало ти величія, а Кончагу нелюбія, а Руской земли веселія!» Игорь рече: «О, Донец! не мало ти величія, делѣявшу князя на влѣнахъ, ставшшу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брѣзѣхъ, олѣвавшу его теплыми мѣглами подѣ сѣнію зелену древу, стерегшшу его ^{b)} гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, чрѣндыми на ветрѣхъ. Не тако ли, рече, рѣка Стugna, худу струю имѣя, пожрѣши чужи ручьи и струги, ростена к усту, ^{c)} уношу князю Ростиславу затвори Дѣпрѣ. Темнѣ березѣ плачется мати Ростислави по уноши князи Ростис-

а) ладѣ. б) стрѣжаше е. с) ростре на кусту.

славѣ. Уныша цвѣты жалобю, и древо с тугою къ земли прѣклонилося».

А не сороки втрескоташа—на слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда врани не граахуть, галици помлъкоша, сороки не трескоташа, по лозію ползоша только; дятлове путь къ рѣцѣ кажутъ; соловіи веселыми пѣсньми ^{а)} свѣтъ повѣдаютъ. Млввить Гзакъ Кончакови: «Аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича рострѣляевѣ своими злеченными стрѣлами». Рече Кончакъ къ Гзѣ. «Аже соколъ къ гнѣзду летитъ, а вѣ соколца опутаевѣ красною дѣвицею.» И рече Гзакъ къ Кончакови: «Аще его опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице,—то почнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ».

Рекъ ^{б)} Боянъ, години Святъславли пѣснотворецъ, стараго времени Ярославля, Ольгова: «Коганю! хотя тяжко ти головѣ кромѣ плечю,—зло ти тѣлу кромѣ головы». Руской земли безъ Игоря. Дѣвици поютъ на Дунай—вьются голоси чресъ море до Кіева. Игорь ѣдетъ по Боричеву къ Святѣй Богородици Пирогощей—страны ради, гради весели.

III. Заключение.

Авторъ, по обычаю народныхъ пѣвцовъ, возглашаетъ «славу».

Пѣвше пѣснь,—старымъ княземъ, а потомъ молодымъ пѣти «слава»: Игорю Святъславличу, ^{б)} буй-туру Всеволоду, ^{в)} Владіміру Игоревичу! Здрави князи и дружина, побарая за христьяны на поганя плѣкы! Княземъ слава а дружинѣ!

Аминь.

а) пѣснями. б) Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣснотворца стараго времени Ярославля Ольгова когана хоти. в) Святъславлича. д) Всеволодѣ.

Переложение «Слова о полку Игоревѣ» на современный языкъ *).

I. ВСТУПЛЕНИЕ.

Предметъ и характеръ поэмы: авторъ выражаетъ намѣреніе воспѣть походъ Игоря старымъ складомъ, не увлекаясь однако—подобно Бояну—вымыслами фантазіи.

Не начать ли, братья, старымъ складомъ ратныхъ повѣстей—о походѣ Игоря, Игоря Святославича? Только пѣсню ту начнемъ мы по былинамъ сего времени, а не по замысламъ Бояна.

Вѣдь коли вѣщій Боянъ слагалъ кому пѣсню, то носился въ своихъ мысляхъ соловьемъ по лѣсу, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сильнымъ орломъ подь облаками. Поминалъ онъ бывало усобицы давнихъ временъ и тогда—какъ объ немъ говорили—пускалъ десять соколовъ на стадо лебедей: которую соколъ догонялъ, та и пѣла прежде другихъ пѣсню старому Ярославу, храброму Мстиславу, что зарѣзалъ Редю предъ полками Косожскими, красному Роману Святославичу. Боянъ же, братья, не десять соколовъ пускалъ на стадо лебедей; онъ только возлагалъ свои вѣщіе персты на живыя струны, а тѣ ужъ сами князьямъ славу рокотали.

Почнемъ же, братья, эту повѣсть отъ стараго Владиміра и до нынѣшняго Игоря, который опоясалъ умъ свой крѣпостью, поострилъ сердце свое мужествомъ и, наполнившись ратнаго духа, навелъ свои храбрыя полки на землю Половецкую за землю Русскую/О, Боянъ, соловей стараго времени! кабы ты воспѣлъ эти полки, скача соловьемъ по лѣсу, летая орломъ подь облаками, *свояя славой объ половини* сего времени! Рица по тропѣ Бояна, черезъ поля на

*) Наиболее сомнительныя мѣста отмѣчены курсивомъ.

горы, его внуку такъ бы надо начать пѣсню въ честь Игоря: «Не буря соколовъ занесла черезъ поля широкія, стаи галокъ летятъ къ Дону великому!» Или такъ не запѣть ли, вѣщій Боянъ, Велесовъ внукъ:

II. Изложениѣ.

1) *До похода*: а) сборы въ походъ, б) свиданіе со Всеволодомъ, с) солнечное затмѣніе.

2) *Во время похода*: а) зловѣщія предзнаменованія ночью, б) разсвѣтъ, с) побѣда надъ Половцами, д) поражение (эпизодъ о крамолахъ Олега Гориславича).

3) *Послѣ похода*: а) бѣдствія Русской земли, какъ результатъ неудачнаго похода: распри князей и нападеніе Половцевъ, б) сонъ Святослава, истолкованіе сна и «золотое слово» Святослава, с) обращеніе къ князьямъ (эпизодъ объ Изяславѣ и Всеславѣ), д) плачь Ярославны, е) бѣгство Игоря изъ плѣна.

1. а) Кони ржутъ за Сулюю; звенитъ слава въ Кіевѣ; трубы трубятъ въ Новгородѣ; стоятъ стяги въ Путивлѣ; Игорь ждетъ милаго брата Всеволода...

1. б) И сказалъ ему буй-туръ Всеволодъ: «одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты, Игорь! оба мы Святославичи! Сѣдай, братъ, своихъ борзыхъ коней, а мои ужъ готовы, напередъ осѣдланы у Курска. А мои Куряне — опытные воины: подъ трубами повиты, подъ шеломами взлелѣяны, концомъ копья вскормлены; пути имъ вѣдомы, овраги извѣстны; луки у нихъ напряжены, колчаны отвожены, сабли изострены; сами скачутъ, какъ сѣрые волки въ полѣ, ища себѣ чести, а князю славы!»

1. с) Тогда Игорь воззрѣлъ на свѣтлое солнце и видитъ — всѣ воины покрыты отъ него тьмою. И сказалъ Игорь дружинѣ своей: «Братья и дружина! лучше быть убиту, чѣмъ пролонѣну! Сядемъ же, братья, на своихъ борзыхъ коней да посмотримъ на синій Донъ!» *Охота испить изъ Дона великаго затмила князю умъ и заслонила знаменье.* «Предомлю, говорить, копье въ концѣ поля Половецкаго; съ вами, Русичи, сложу свою голову, или напьюсь шеломомъ изъ Дона!»

2. а) Вотъ вступаетъ Игорь въ золотое стремя и поѣхалъ по чистому полю. Днемъ ему солнце тьмою путь заступало; а бурная ночь птицъ будила гровою. Звѣри завыли; Дивъ *встрепенулся*, — кличетъ съ верху дѣрева, даетъ вѣсть землямъ далекимъ: Волгѣ и Поморію, и Посулюю, и Сурожу, и Корсуню и тебѣ, Тмуторокан-

скій истуканъ! А Половцы нетерпными дорогами побѣжали къ Дону великому: скрипятъ телѣги въ полночь, словно кричатъ распуганные лебеди. Игорь къ Дону полки ведетъ; *а Бьда уже скликаеть птиць подѣ облаками*; волки грозно воютъ по оврагамъ; орлы влѣтомъ ссываютъ звѣрей на кости; лисицы лаютъ на красныя щиты... О, Русская земля, уже ты за холмами!

2. b) *Меркнетъ домая ночь; занялась свѣтлая заря*; поля одѣлись туманомъ; соловьиная пѣсня замолкла, и проснулся галочій говоръ. Русичи перегородили великія поля червленными щитами, ища себѣ чести, а князю славы!

2. c) Съ утра въ пятницу потоптали они поганые полки Половецкіе и разсѣялись стрѣлами по полю: помчали красныхъ дѣвъ Половецкихъ, а съ ними золото, и паволоки и дорогіе оксамиты; ортымами, и япанчами, и кожухами и всякимъ добромъ Половецкимъ стали мосты мостить по грязямъ и болотамъ. Червленый стягъ, бѣлая хоругвь, червленая челка, серебряное коще—храброму Святославичу!... Дремлетъ въ полѣ храброе Ольгово гнѣздо, далеко залетѣвшее; не было оно порождено на обиду ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, черный воронъ, поганый Половчанинъ!... Гзакъ бѣжить сѣрымъ волкомъ, а Кончакъ во слѣдъ за нимъ къ Дону великому!

2. d) На другой день рано утромъ кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ. Идутъ черныя тучи съ моря, собираются прикрыть четыре солнца, — а въ нихъ трепещутъ синія молніи. Быть грому великому, идти дождю стрѣлами съ Дону великаго; тутъ копьямъ поломаться, тутъ саблямъ потупиться о шеломы Половецкіе, на рѣкѣ на Каялѣ у Дону великаго! О, Русская земля, уже ты за холмами!... Вотъ вѣтры, Стрибожьи внуки, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрые полки Игоревы; земля стонетъ, рѣки мутно текутъ, пыль поля покрываетъ, знамена шумятъ,—это Половцы идутъ отъ Дона, и отъ моря и отъ всѣхъ сторонъ. Оступили дѣти бѣсовы Русскіе полки, кликомъ поля перегородили; а храбрые Русичи загородили ихъ червленными щитами... Яръ-туръ Всеволодъ! Ты стоишь на оборонѣ, прыщешь на воиновъ стрѣлами, гремишь о шеломы мечами булатными. Куда ты, туръ, поскачешь, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамъ лежатъ поганыя головы Половецкія и разбитыя саблями калеными шеломы Аварскіе—тобою, Яръ-туръ Всеволодъ. Чтѣ ему, братья, раны, когда забылъ онъ и почести, и жизнь,

городъ Черниговъ, свой отцовскій золотой престоль, и своей милой жены, красной Глѣбовны, привѣтъ и любовь!

Были вѣка Трояна, минули дѣта Ярослава, были походы Олега, Олега Святославича.

Тотъ Олегъ мечемъ крамолу ковалъ и стрѣлы по землѣ сѣялъ. Вступаетъ онъ, бывало, въ золотое стремя въ городѣ Тмуторокани, — а старый великій Всеволодъ, сынъ Ярослава, слышалъ тотъ бранный звонъ, и Владиміръ всякій день затыкалъ уши въ Черниговѣ. Бориса же Вячеславича, храбраго, молодого князя, слава на судѣ привела и постлала саванъ на *зеленую ковыль-траву* за обиду Олега. Съ той же *ковыли* Ярополкъ взялъ отца своего и повезъ между Угорскими иноходцами ко Св. Софіи къ Кіеву. Тогда при Олегѣ Гориславичѣ сѣялись и выростали усобицы; погибало добро Дажбожья внука; въ княжескихъ крамолахъ сократился вѣкъ человѣческой. Тогда по Русской землѣ рѣдко пахари покрикивали, но часто вѣроны каркали, дѣла межъ собою трупы; а галки свою рѣчь говорили, собираясь летѣть на добычу...

То было въ тѣхъ ратяхъ и въ тѣхъ бояхъ; но о такой рати еще не слыхано.

Съ утра до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы казенныя, гремятъ сабли о шеломы, трещать копыя булатныя—въ полѣ далекомъ, среди земли Половецкой. Черная земля подъ копытами костями была засѣяна и кровью полита,—горемъ взошелъ постѣвъ для Русской земли!... Что шумить и звонить издалека утромъ рано предъ зарею? Это Игорь полки ворочаетъ; жаль вѣдь ему милаго брата Всеволода!... Билися день, билися другой; третьяго дня къ полудню пали знамена Игоревы. Тутъ-то братья разлучились на берегу быстрой Каялы; тутъ кроваваго вина не достало; тутъ пиръ покончили храбрые Русичи: сватовъ напоили, а сами полегли за землю Русскую. Никнетъ трава отъ жалости, а дерево съ печали къ землѣ преклонилось.

3. а) И вотъ уже, братья, невеселое время настало; уже прахъ пустыни прикрылъ Русскую силу. Злая Судьба (Обида) застигла внуковъ Дажбога: вступила она дѣвою на землю Троянову, заплескала лебедиными крыльями на синемъ морѣ; а у Дону плещущисѣ, пробудила тяжкія времена. *Тогда стали князя ссориться, а поганые убить Русскую землю.* Братъ сказалъ брату: «это мое, да и то

мое же!» и о маломъ говорили словно о великомъ, и сами на себя крамолу ковали. А поганые со всѣхъ сторонъ приходили съ побѣдами на землю Русскую... О, далеко залегълъ соколъ къ морю, избивая птицъ! А Игорева хабраго полку уже не воскреситъ!... За ними кликнула *Карна*, и *Жля* помчалась на Русской землѣ, *отрягая пепель* изъ пламеннаго рога... Тогда жены Русскія заплакали причитая: «Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслить, ни думою сдумать, ни очами увидѣти, а золотомъ и серебромъ и по-давно не побрякивать.» Застоналъ, братья, Кіевъ отъ горя, а Черниговъ отъ напастей; тоска разлилася по Русской землѣ; печаль тяжкая потекла среди земли Русской. А князья сами на себя крамолу ковали; а поганые тѣмъ временемъ рыскали по Русской землѣ и брали дань по бѣлкѣ со двора.

Такъ-то два храбрые Святославича, Игорь и Всеволодъ, разбудили своими распрями Жлю. А ее вѣдь только что усыпилъ грозой отецъ ихъ великій Святославъ, грозный князь Кіевскій. Усмирилъ онъ ее своими сильными полками и булатными мечами; наступилъ на землю Половецкую; притопталъ холмы и овраги; возмутилъ рѣки и озера; засушилъ потоки и болота; а погананаго Кобяка изъ лукоморья, отъ желѣзныхъ полковъ Половецкихъ, какъ вихрь выторгнулъ,—и упалъ Кобякъ въ градъ Кіевъ въ гриднищѣ Святослава, Тутъ Нѣмцы и Венеціане, тутъ Греки и Моравы поютъ славу Святославу, корятъ князя Игоря, за то что потопилъ онъ силу на на днѣ Каялы, рѣки Половецкой. Тамъ разсыпали Русское золото, а самъ Игорь князь пересѣлъ изъ сѣдла златаго въ сѣдло плѣнника... Уныли городовъ забрала и веселье поникло!

3. в) А Святославъ дурной сонъ видѣлъ въ Кіевѣ на горахъ. «Эту ночь съ вечера—говорилъ онъ—одѣвали меня чернымъ саваномъ на кровати тисовой; черпали мнѣ синее вино, съ зельемъ смѣшанное; сыпали мнѣ крупный жемчугъ на грудь изъ пустыхъ поганскихъ колчановъ, и нѣжили меня. Смотрю—а ужъ доски лежатъ безъ князька на моемъ теремѣ златоверхомъ... *Всю ночь съ вечера каркали хищные вороны у Плесенска на болони и понеслись потомъ къ синему морю*... И сказали бояре князю: «Уже, князь, горе умъ полонило. Это вѣдь два сокола слетѣли съ отцовскаго золотого стола поискать города Тматороконя иль испить шеломомъ изъ Дону. Уже соколамъ крылья подрѣзали саблями поганыхъ, а самихъ опутали въ путы желѣзныя. Темно стало въ

третій день: два солнца померкли, оба багряные столба погасли, а съ ними молодые мѣсяцы, Владиміръ и Святославъ, тьмою заволоклись на рѣкѣ на Каялѣ, и въ море погрузились и великую дерзость придали Хиновѣ. Тьма свѣтъ покрыла. По Русской землѣ рыщутъ Половцы словно стая барсовъ. Уже худа вознеслась надъ хвадой; уже вырвалась нужда на волю; уже Дивъ свергнулся на землю. И вотъ Готскія красныя дѣвы заплѣли на берегу синяго моря, звеня Русскимъ золотомъ: поютъ время лютое, славятъ мѣсть за Шароконя... И мы, дружина, жаждемъ веселья!»

Тогда великій Святославъ изронилъ золотое слово, со слезами смѣшанное, и сказалъ: «О, мои дѣти, Игорь и Всеволодъ! рано вы стали мечами крушить Половецкую землю, а себѣ искать славы; но безславно одолѣли, безславно кровь поганую пролили. Ваши храбрыя сердца изъ твердаго булата скованы и въ смѣлости закалены,—а что же вы сдѣлали моей серебряной сѣдинѣ? *Вы не выждали сильнаго, и богатаго и многовойнаго* брата моего Ярослава съ Черниговскими боярами и богатырями, съ Татранами и Шельбирами, съ Топчаками, и съ Ревугами и съ Ольберами,—а вѣдь тѣ безъ щитовъ съ засапожниками однимъ кликомъ полки побѣждаютъ, звоня въ прадѣдовскую славу. Но сказали вы: «одни справимся; и грядущую славу себѣ возьмемъ и прошедшею межъ собой подѣлимся».. Не дивно бы, братья, и старому помолодѣть: *когда соколъ ттенцовъ выводитъ*, высоко взбиваетъ птицъ, не даетъ своего гнѣзда въ обиду. Да та бѣда, что князья мнѣ не въ помощь. Времена совсѣмъ измѣнились,—и вотъ у Римова стонутъ подъ саблями Половецкими; скорбь и тоска сыну Глѣбову!»

3. с) Великій князь Всеволодъ! ты и не думаешь прилетѣть издалеча поблужи отцовскій золотой престоль, А вѣдь ты можешь Волгу веслами раскропить и Донъ шеломами вылить. Если бы ты былъ здѣсь, то была бы раба по ногатѣ, а рабъ по рѣзани. И по суху ты можешь стрѣлять живыми самострѣлами—удалыми сынами Глѣбовыми. (Стрѣляй же, государь, за землю Русскую, за раны Игоревы, храбраго Святославича)!

Ты, буй Рюрикъ и Давидъ! не ваши ли храбрыя дружины въ златыхъ шеломахъ по крови плавали? Не ваши ли храбрыя дружины рыкаютъ какъ туры, раненные саблями калеными въ полѣ далекомъ? Вступите же, государи, въ золотое стремя за обиду нашего

времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, храброго Святославича!

Галицкій Осмомыслъ Ярославъ! высоко сидишь ты на своемъ златокоронномъ столѣ, подперши горы Угорскія своими желѣзными полками, заступивъ путь королю, затворивъ Дунаю ворота, меча камни черезъ облака, суды ряда до Дуная. Грозы твои по землямъ текутъ; отворяешь ты ворота Кіеву; стрѣляешь ты въ султана за землями. Стрѣлай же, государь, въ Кончака, поганого раба, за землю Русскую, за раны Игоревы, храброго Святославича!

А ты, буй Романъ и Мстиславъ! Смѣлые замыслы носятъ васъ на дѣло, — и тогда высоко паришь ты въ своей храбрости и ширяешь по вѣтрамъ, словно соколъ, стерегущій добычу. Вѣдь у васъ желѣзные *нагрудники* подъ шеломами латинскими: отъ нихъ трепетала земля и многія страны: Хиновá, Литва, Ятвяги, Деремела и Половцы побросали свои копья и преклонили свои главы подъ ваши мечи булатные. Для Игоря же, князь, ужъ померкъ солнечный свѣтъ, и дерево не къ добру сронило листья. По Роси и по Сулѣ города подѣлили, — а Игорева храброго полку не воскресить. Донъ тебя, князь, кличетъ и зоветъ князей на побѣду!

Ольговичи, храбрые князья, готовы на брань. А вотъ вы, Ингварь и Всеволодъ и всѣ три Мстиславичи, не худаго гнѣзда шестокрыльцы, — вѣдь вы не оружіемъ добыли себѣ волости, — что же дѣлаютъ ваши золоченые шлемы и сулицы Ляшскія и щиты? Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Русскую, за раны Игоревы, храброго Святославича!

И Сула не течетъ серебряными струями ко граду Переяславлю, да и Двина, подъ кликомъ поганыхъ, течетъ теперъ болотомъ къ нѣкогда грознымъ Полочанамъ.

Одинъ только Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвонилъ своими острыми мечами и шелома Литовскіе; разбудилъ онъ славу дѣда своего Всеслава, а самъ уснулъ на кровавой травѣ, подъ червленнимъ щитомъ, убаюканъ мечами Литовскими. *И на смерть-мож одръ лежа*, самъ себѣ онъ сказалъ: «Дружину твою, князь, птицы крыльями приодѣли, а звѣри кровь полизали». Не было тутъ брата Брячеслава, ни другаго — Всеволода; онъ одинъ изронинъ жемчужную душу изъ храброго тѣла черезъ златое ожеренные. Поникло веселіе, унылыми голосами трубы трубятъ Городенскія!..

Ярославъ и всѣ внуки Всеслава! опустите стяги свои, вложите въ ножны свои мечи опозоренные! Вы утратили дѣдовскую славу; вѣдь это вы своими крамолами начали наводить поганыхъ на землю Русскую, на волости Всеслава!

На седьмомъ вѣкѣ Трояномъ бросилъ Всеславъ жребій о дѣвицѣ ему любой. Онъ *пришпорилъ* коня, поспекалъ къ городу Кіеву и ударилъ копьемъ въ золотой столъ Кіевскій. Побѣждалъ отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ полночь изъ Бѣлграда, укрывшися въ синей мглѣ; а *на утро* отворилъ ворота Новгороду, разшибъ славу Ярослава. Сочилъ потомъ волкомъ съ Дудутокъ къ Немигѣ. На Немигѣ снопы стелютъ головами, молотятъ цѣпами булатными, на токъ жизнь кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла. Берега кровавыя Немиги не добромъ были засѣяны, засѣяны костями Русскихъ сыновъ. Всеславъ князь людямъ судилъ, князьямъ города рядилъ, а самъ въ ночь волкомъ рыскалъ, и до свѣта добѣгалъ изъ Кіева къ Тмуторокони, великому Хорсу волкомъ путь перерывавая. Позвонять ему бывало заутреню у Св. Софіи въ Полоцкѣ, а онъ въ Кіевѣ звонъ слышалъ. Хоть и вѣщяя была душа въ храбромъ тѣлѣ, но и онъ часто отъ бѣды страдалъ. Про него-то вѣщій Боянь и придумалъ мудрую пригѣвку: «Ни хитру, ни горазду, ни птицѣ гораздой суда Божія не минути!»

О, стонать Русской землѣ, поминая прежнюю годину и прежнихъ князей! Того стараго Владиміра вѣдь нельзя было пригвоздить къ горамъ Кіевскимъ; а теперь его знамена стали одни Рюриковы, а другія Давыдовы, *но розно вѣютъ бунчуки ихъ и розно поютъ копя!»*

3. д) На Дунаѣ слышенъ голосъ Ярославны; одинокою кукушкой она рано кличетъ: «Полечу, говоритъ, кукушкой по Дунаю, омочу бобровый рукавъ въ Каялѣ-рѣкѣ; утру князю кровавыя его раны на могучемъ его тѣлѣ». Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, причитая: «О вѣтеръ-вѣтеръ! зачѣмъ государь упорно вѣешь? Зачѣмъ мчишь ханскія стрѣлы на своихъ легкихъ крыльяхъ на воиновъ моего мужа? Развѣ мало тебѣ вѣять по горамъ подобачнымъ и ледѣять корабли на синемъ морѣ? Зачѣмъ же, государь, ты мое веселье по ковылю развѣялъ?» Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, причитая: «О, славный Днѣпръ! ты пробилъ

каменные горы въ землѣ Половецкой; ты лелѣялъ на себѣ Свято-славовы лодки до полка Кобякова,—взлелѣй же, государь, моего милаго ко мнѣ, чтобъ не слать къ нему слезъ на море съ утра ранняго». Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, причитая: «Свѣтлое пресвѣтлое солнце! для всѣхъ ты тепло и красно; зачѣмъ же, государь, ты простерло свой горячій лучъ на воиновъ моего мужа? Зачѣмъ въ полѣ безводномъ жаждою имъ луки стянуло и тугою замкнуло колчаны?»

3. е) Въ полночь море бушуетъ; *идутъ черные смерчи*. Игорю князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой въ землю Русскую, къ отцовскому золотому столу. Ужъ погасла заря... Игорь спитъ-не спитъ, Игорь мыслью поля мѣритъ отъ великаго Дона и до малаго Донца... Конь готовъ въ полночь, Овруль свиснулъ за рѣкою, даетъ князю знакъ... *Князя Игоря какъ не бывало! Поднялся крикъ; заудѣла земля*, зашумѣла трава; всполошились вѣжи Половецкія. А Игорь князь побѣжалъ горностаемъ къ тростнику и поплылъ бѣлымъ гоголемъ по водѣ; бросился на борзаго коня, а съ него соскочилъ лютымъ волкомъ и побѣжалъ къ луку Донца, и полетѣлъ соколомъ подъ мглами, избивая гусей и лебедей къ завтраку, обѣду и ужину. Когда Игорь соколомъ летѣлъ, тогда Вруль волкомъ бѣжалъ, отряхая собою студеную росу: надорвали они оба своихъ борзыхъ коней. И сказалъ Донецъ: «Князь Игорь! не мало тебѣ славы, а Кончаку обиды, а Русской землѣ веселія!» И отвѣтилъ ему Игорь: «О, Донецъ! не мало и тебѣ славы: ты вѣдъ лелѣялъ князя на своихъ серебряныхъ берегахъ, стерегъ его гоголемъ на водѣ, чайкою на струяхъ, чернядами на вѣтрахъ. Не такъ, сказываютъ, поступила рѣка стугна. Сама скудная водой, она пожрала чужіе ручьи и, *разливъ струи къ устью*, юношѣ князю Ростиславу затворила Днѣпръ. На темномъ берегу плачется мать Ростислава по юношѣ князѣ Ростиславу. Уныли цвѣты отъ жалости, а дерево съ печали преклонилось къ землѣ!»

То не сороки застрекотали— по слѣду Игореву ѣдетъ Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда вѣроны не каркали; галки замолкли; сороки не трескотали, только прыгали по вѣткамъ; дятлы тектомъ путь къ рѣкѣ кажутъ; соловьи веселыми пѣснями свѣтъ повѣдаютъ. Говоритъ Гзакъ Кончану: «Если соколъ къ гнѣзду летитъ, разстрѣляемъ соколенка своими значеными стрѣлами!» Отвѣчаетъ Кончанъ Гзаку: «Если соколъ къ гнѣзду летитъ, мы опутаемъ соколенка красною

дѣвицею!» И сказалъ Гзакъ Кончану: «Если мы опутаемъ его красною дѣвицею, то не будетъ у насъ ни соколенка, ни красной дѣвицы, а насъ самихъ начнутъ клеветать птицы въ полѣ Половецкомъ!»

Говориль Боякъ, тѣсотворецъ стараго времени, иодина Ярослава, Святослава и Олега: «Князь, хотя тяжко головѣ безъ плечъ, но зло и тѣлу безъ головы!» Такъ и Русской землѣ безъ Игоря. Солнце свѣтитъ на небеси—Игорь князь въ Русской землѣ. Дѣвицы поютъ на Дунаѣ — вьются голоса черезъ море до Кіева. Игорь ѣдетъ по Боричеву ко Святой Богородицѣ Пирогошей — страны рады, грады веселы!

III. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Авторъ, по обычаю народныхъ пѣвцовъ, возглашаетъ «славу».

Слѣвши пѣсню, возгласимъ мы «славу» сперва старымъ князьямъ, а потомъ молодымъ: Игорю Святославичу, буй-туръ Всеволоду, Владиміру Игоревичу, (Святославу Ольговичу). Здрaвы будьте, князья и дружина, поборая за христіанъ на поганыхъ. «Слава» князьямъ и дружинѣ!

Изъ Кіевской лѣтописи ¹⁾.

Въ лѣто 1183. Богъ вложи въ сердце Святославу, князю Кіевскому, и великому князю Рюрикови Ростиславичу пойти на Половецъ, — и посласта по околнѣ князи. И совкупишася къ нима: Святославича Мьстиславъ и Глѣбъ, и Володимеръ Глѣбовичъ изъ Переяслава, Всеволодъ Ярославичъ изъ Лучьска съ братомъ Мьстиславомъ, Романовичъ Мьстиславъ, Ивяславъ Давыдовичъ и Городеньскій Мьстиславъ, Ярославъ князь Пиньскій съ братомъ Глѣбомъ, изъ Галича отъ Ярослава помочь; а своя братья не идоша, рекуще: «далече ны есть ити внизъ Днѣпра, не можемъ своѣ землѣ пусты оставити, но оже поидеши на Переяславль, то скупимся съ тобою на Сулѣ. Святославъ же нелюбуя ²⁾ на свою братью, поиде поспѣшая путь свой и поущаемъ Божиимъ промысломъ. Идущо же ему по Днепру, и ста ту, идеже нарѣцается Инжиръ бродъ, и ту перебродися на ратьную ³⁾ сторону Днѣпра, и пять дний искаша ихъ. Ту же отряди молоджьшеѣ князѣ передъ своими полки,

¹⁾ По Ипатьевскому списку. ²⁾ Разсердившись, негодуя. ³⁾ Враждебную.

отряди же Володимера Переяславьскаго, и Глѣба, и Мстислава сына своего, и Романовича Мстислава, и Глѣба Гюргевича князя Дубровицьскаго, и Мстислава Володимерича, и Берендѣвъ съ нимъ было 2100. Половци же узрѣвше Володимеръ полкъ крѣпко идущъ на нихъ, и побѣгоша гоними гнѣвомъ Божиимъ святѣй Богородицѣ; онимъ же ѣхавшимъ по нихъ, не постигше возвратишася Русь, и стояша на мѣстѣ нарѣцаемѣмъ Ерель, его же Русь зоветъ Уголь. Половецкїй же князь Кобякъ, мнѣвъ толко Руси, возвратися и погна во слѣдъ ихъ; идущимъ же имъ по нихъ, узрѣша ѣ полци Рустѣи, начашася стрѣляти о рѣку, и начаша межи собою перегонити, и бысть имъ того надолзѣ. Слышавъ же Святославъ и Рюрикъ, и пустиста имъ большїй полкъ на помощь, а сама пойдоста за ними поспѣвающа. Якоже узрѣша Половци помочныя полкъ, и мнѣша ту Святослава и Рюрика, абие поскочиша; Русь же приимше помощь Божию, вѣврѣтшася въ нѣ, и начаша ѣ сѣчи и имати. И тако створи Господь милость хрестьяномъ, въ тѣй же день возвеличи Богъ князя Святослава и Рюрика, за вѣру ю; и ту яша Кобяка Карлыевича съ двѣма сынома. Великий же князь Святославъ Всеволодичъ и Рюрикъ Ростиславичъ приемше отъ Бога на поганяя побѣду, и возвратишася восвоися съ славою и честью великою.

Въ лѣто 1184. Пошелъ баше оканьный и безбожный и треклятый Кончакъ со множествомъ Половецъ на Русь, похулся ¹⁾ яко плѣнити хотя грады Рускыѣ и пожещи огнемъ: баше бо обрѣлъ мужа такового бесурмнина, иже стрѣляше живымъ огнемъ; бяху же у нихъ луци тузи самострѣлнии, одва 50 мужъ можашеть на пряци; но всемилостивый Господь Богъ гордымъ противиться, и съвѣты ихъ раздруши. Пришедъ бо ста на Хорогѣ, послалъ же башеть съ лестью ко Ярославу Всеволодичю, мира прося; Ярославъ же не вѣды лести ихъ, посла къ нимъ мужъ свой Ольстина Олексича. Святославъ же Всеволодичъ и Рюрикъ Ростиславичъ, со всеми своими полкъ, не страпя ²⁾ поиде противу имъ; Рюрикъ же и Святославъ отрядиста Володимѣра Глѣбовича, вѣрядиша въ наворопъ ³⁾ и Мстислава Романовича, а самъ Рюрикъ и Святославъ пойдоста задѣ ихъ. Ёдущимъ же имъ и усрѣтоста гости ⁴⁾ идущъ противу себѣ изъ Половецъ, и повѣдаша имъ, яко Половци стоятъ

¹⁾ Похваляясь. ²⁾ Не медля. ³⁾ Передовой отрядъ. ⁴⁾ Купца.

на Хоролѣ; Святославъ же и Рюрикъ то слышавша и рада быста и поидоста къ нимъ. Володимѣръ же и Мѣстиславъ, слышавше, придоша къ мѣсту тому, идеже указаша гостѣ; пришедши же на мѣсто то, идѣже стояли, и не видѣша никого же: шли бо бяхуть на ино мѣсто, вѣзлѣ Хоролѣ. Наворопници же, перешедше Хоролѣ, взойдоша на шоломя, глядающе кдѣ узрять ѣ; Кончакъ же стоялѣ въ лузѣ ¹⁾, его же ѣдуще по шоломени оминуша; инѣи же узрѣвше удариша на нихъ. Кончакъ же то видѣвъ, за нѣ утече чересь дорогу, и оного бесурменина яша, у него же бѣшетъ живыи огонь, то и того ко Святославу приведоша со устроенымъ огнемъ; прочая же воя ихъ овихъ избиша, а инѣхъ изоймаша.

Въ лѣто 1185. Въ то же время Святославичъ Игорь, внукъ Олговъ, поѣха изъ Новагорода, мѣсяца априля въ 23 день, во вторникъ, поймя со собою брата Всеволода изъ Трубецка, и Святослава Олговича, сыновця ²⁾ своего, изъ Рыльска, и Володимера, сына своего, изъ Путивля, и у Ярослава испроси помочь Ольстина Олексича, Прохорова внука, съ Коуи ³⁾ Черниговскими; и тако идяхуть тихо, собирающе дружину свою: бяхуть бо у нихъ кони тучни велми. Идущимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, Игорь же возрѣвъ на небо и видѣ солнце, стояще яко мѣсяцъ ⁴⁾, и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: «видите ли что есть знамение се»? Они же узрѣвше, и видѣша вси и поникоша главами, и рекоша мужи: «княже! се есть не на добро знамение се». Игорь же рече: «братья и дружино! тайны божия никтоже не вѣсть, а знамению творецъ Богъ и всему миру своему; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видити». И то рекъ, перебрѣде Донецъ, и тако прииде ко Осколу и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бѣше шель инѣмъ путемъ изъ Курьска; и оттуда поидоша къ Салнипѣ, ту же къ нимъ и сторожеви приѣхаша, ихъже бяхуть послалѣ языка ⁵⁾ ловить, и рекоша приѣхавше: «видихомся съ ратными, ратници ⁶⁾ ваши со доспѣхомъ ⁷⁾ ѣздятъ; да или поѣдѣте борзо ⁸⁾, или возворотитесь домовъ; яко не наше есть веремя». Игорь же рече съ братьею своею: «оже

¹⁾ На луку. ²⁾ Племянникъ. ³⁾ Инородческое племя, бывшее на службѣ у Ярослава, князя Черниговскаго. ⁴⁾ Ср. «И въ солнци учинися яко мѣсяцъ изъ рогъ его яко уголь жаровъ». Лѣт. Сувд. 1186 г. ⁵⁾ Плѣнника, отъ котораго можно было бы получить свѣдѣнія. ⁶⁾ Враги. ⁷⁾ Наготовѣ. ⁸⁾ Или поѣзжайте скорѣе.

ны будеть не бившися возворотитися, то соромъ ны будеть пуще и смерти; но како ны Богъ дастъ». И тако угадавше, и вѣхаша черезъ ночь, завтра же пятъку наставшу, во обѣднее время усрѣтоша полкъ Половецкѣи; бяхуть бо до нихъ доспѣлѣ ¹⁾, вѣжѣ свои пустили за ся ²⁾, а сами собравшеса отъ мала и до велика, стояхуть на оной сторонѣ рѣкы Скурляя. И ти ³⁾ изрядиша полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а поправу брата его Всеволожь, а полѣву Святославль сыновпя его, напередѣ ему сынъ Володимерь и другий полкъ Ярославль, иже бяху съ Ольстиномъ Коуеве, а третий полкъ напередѣ же стрѣлци, иже бяхуть отъ всихъ князий выведены; и тако изрядиша полкъ своя. И рече Игорь ко братьи своей: «братья! сего есмы искалѣ, а потягнемъ»; и тако пойдоша къ нимъ, положаче на Бозѣ упование свое. И яко быша къ рѣцѣ ко Скурляю, и выѣхаша изъ Половецкѣихъ полковъ стрѣлци, и путивше по стрѣлѣ на Русь и тако поскочиша, Русь же бяхуць не переѣхалѣ еще рѣкѣ Скурляя; поскочиша же и ти Половци силы Пеловецкѣи, которѣ же далече рѣкы стояхуть. Святославъ же Олговичъ, и Володимерь Игоревичъ, и Ольстинъ съ Коуи, и стрѣлци поткоша по нихъ, а Игорь и Всеволодъ по малу идяста, не роспустьяста полку своего, переднии же ти Русь биша ѣ, имаша; Половцѣ же пробѣгоша вѣжѣ, и Русь же дошедше вѣжѣ и ополонившася, друзии же ночь приѣхаша къ полкомъ съ колономъ.—(Свѣтаючи же суботѣ, начаша выступати полци Половецкѣи, акъ борове; ⁴⁾ изумѣшася князи Рускѣи, кому ихъ которому поѣхати, бысть бо ихъ безчисленое множество, И рече Игорь: «се вѣдаюче собрахомъ на ся землю всю». И тако угадавше ⁵⁾ вси съсѣдоша съ коний, хотяхуть бо бьющеса дойти рѣкы Донця; молвахуть бо: «оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а черныя люди ⁶⁾ оставимъ, то отъ Бога ны будеть грѣхъ сихъ выдавше: пойдемъ, но или умремъ, или живи будемъ на единомъ мѣстѣ». И та рекше вси сосѣдоша съ коней и поидоша бьющеса; и тако, Божиимъ попущениемъ, узавиша Игоря въ руку и умрѣвшиша шюйцу ⁷⁾ его, и бысть печаль велика въ полку его, и воеводу имяхнуть, тотъ напередѣ язвенъ бысть. И тако бишася крѣпко ту днину до вечера, и мнози ранени и мертви быша въ пол-

¹⁾ Доскакали (Половцы) до нихъ. ²⁾ Лагерь (палатки) свой оставили за собою. ³⁾ Т. е. Русскіе. ⁴⁾ Какъ гѣса (отъ слова боръ). ⁵⁾ И такъ рѣшивши. ⁶⁾ Простые войны. ⁷⁾ Такъ ранили въ лѣвую руку, что онъ не могъ ею владѣть.

кохъ Рускихъ; наставши же нощи суботнии, и поидоша бьчючися; бысть же свѣтающе недѣль, ¹⁾ взятошася Ковуеве въ полку, побѣгоша. Игорь же бѣшетъ въ то время на конѣ, зане раненъ бѣше, пойде къ полку ихъ, хотя возвратити къ полкомъ; уразумѣвъ же яко далече шелъ есть отъ людей, и сойма шоломъ погна опять къ полкомъ, того дѣля, ²⁾ что быша познали князя и позворотилися быша; и тако не возвратиса никтоже, но томко Михалко Гюргевичь, познавъ князя, возвратиса; не бяхуть бо добри смялися съ Ковуи, но мало отъ простыхъ или кто отъ отроковъ боярскихъ, ³⁾ добри бо вси бяхуться идуще пѣши—и посреди ихъ Всеволодъ не мало мужество показа. И яко приближиса Игорь къ полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ и ту яша, единъ перестрѣлъ одалѣ отъ полку своего ⁴⁾. Держимъ же Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко дабы не видилъ падения брата своего; Всеволодъ же толма бившеся, яко и оружья въ руку его не доста, и бяху бо ся идуще вкругъ при езерѣ И тако, во день святаго воскресения, наведе на ня Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь и во веселья мѣсто желю, на рѣцѣ Каялы. Рече бо, дѣи ⁵⁾, Игорь: «помянухъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много убийство, кровопролитге створихъ въ землѣ крестьянствѣй, яко же бо азъ не пощадѣхъ крестьянъ, но взяхъ на щить ⁶⁾ городъ Глѣбовъ у Переяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвиннии крестьяни, отлучаеми отецъ отъ роженій своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ друга своего, и жены отъ подружий своихъ, и дщери отъ материй своихъ, и подруга отъ подругы своея, и все смятено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живии мертвымъ завидять, а мертвии радовахуся, аки мученици сятѣи огнемъ отъ жизни сея искушение приемши, старцѣ порѣвахуться, уноты же лютыя и немилостивыя раны подъяша, мужи же пресѣкаеми и разсѣкаеми бывають; и та вся створивъ азъ», рече Игорь, «не достойно ми бѣшетъ жити; и се нынѣ вижю отместье отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленный мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо ро-

¹⁾ На разсвѣтѣ воскресенья. ²⁾ Для того. ³⁾ Добрые войны не побѣждали съ Ковуями, но немногіе изъ простыхъ или изъ отроковъ боярскихъ. ⁴⁾ Переѣхали Половцы поперекъ и взяли его въ плѣнъ на одинъ перестрѣлъ (на долетъ стрѣлы) отъ полка. ⁵⁾ Говорять (де). ⁶⁾ Приступомъ,—причемъ городъ отдавался на разграбленіе.

женина моего? гдѣ бояре думающѣи, гдѣ мужи храборствующѣи, гдѣ рядъ полчнѣи? гдѣ кони и оружья многоцѣнная? не ото всего ли того обнажился ¹⁾, и связия преда мя въ руки безаконнымъ тѣмъ? се возда ми Господь по безаконию моему и по злобѣ моей на мя, и снидоша днесь грѣси мои на главу мою, истиненъ Господь и прави суди его зѣло, азъ же убо не имамъ со живыми части; се нынѣ вижу другая мучения вѣнца приемлюще, почто азъ единъ повинный не прияхъ страсти за вся си? но Владыко Господи Боже мой! не отрини мене до конца, но яко воля твоя, Господи, тако и милость намъ рабомъ твоимъ». И тогда кончавшюся полку, розведены быша, и поиде кождо во своя вѣжа. Игоря же бяхуть яли Тарголове, мужъ именовъ Чилбукъ, а Всеволода брата его ялъ Романъ Кзичъ, а Святослава Олговича Елдечюкъ въ Вобурчевичехъ, а Володимера Копти въ Улашевичихъ. Тогда же на полчищи ²⁾ Кончакъ поручися по свата ³⁾ Игоря, зане башеть раненъ. Отъ толикихъ же людей мало ихъ избысть, вѣбакомъ полученіемъ ⁴⁾, не башеть бо лѣтъ ни бѣгающимъ утечи, зане яко стѣнами сильными огорожени бяху полкы Половецкими; можахуть Русь съ 15 мужъ утещи ⁵⁾, а Ковуемъ мнѣ, а прочии въ морѣ истопоша ⁶⁾.

Въ то же время великій князь Всеволодичъ Святославъ шель башеть въ Корачевъ, и сбираеть отъ верхнихъ земель вой, хотя ити на Половци къ Довови на все лѣто. Яко возворотися Святославъ и бысть у Новагорода Сѣверьскаго, и слыша о братьи своей, оже шли суть на Половци, утаившися его: и не любо бысть ему. Святославъ же идяше въ лодыяхъ и яко приде къ Чернигову, и во ть годъ прибѣже Бѣловолодъ Просовичъ, и повѣда Святославу бывшее о Половцѣхъ; Святославъ же то слышавъ и вельми воздохнувъ, утеръ слезъ своихъ и рече: «о любя моя братья и сынове и мужъ землѣ Рускоѣ! далъ ми бы Богъ притомити поганяна, но, не воздержавше уности, отвориша ворота на Русьскую землю. Воля Господня да будетъ о всемъ; да како жаль ми башеть на Игоря, тако нынѣ жалую ⁷⁾ болши по Игорѣ

¹⁾ Лишень. ²⁾ На мѣстѣ битвы. ³⁾ Сынъ Игоря Владиміръ въ 1187 г. женился на дочери Кончака; можетъ быть сватанье велось и до похода. ⁴⁾ Мало спаслось благодаря какому-нибудь случаю. ⁵⁾ Въ подлинникѣ: „ношахуть Русь съ 15 мужъ утекли“. ⁶⁾ Эпическое выраженіе, вмѣсто „погибли“. ⁷⁾ Какъ прежде было досадно на Игоря, такъ теперь его жаль.

братѣ моемъ». По семъ же Святославъ посла сына своего Олга и Володимера въ Посемье: то бо слышавше возматоса города Посемьскіе, и бысть скорбь и туга люта, якоже николиже не бывало во всемъ Посемьи и въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, и по всей волости Черниговской, князи изымани и дружина изымана, избита; и мятакуться аки въ мотви ¹⁾, города воставахуть и не мило бышеть тогда комуждо свое ближнее, но мнозѣ тогда отрекахуса душъ своихъ, жалующе по князихъ своихъ. По семъ же посла Святославъ ко Давыдови Смоленску, река: «рекли бяхомъ пойти на Половци и лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци се побѣдихъ Игоря, и брата его и съ сыномъ, а поѣди, брате, постережи землѣ Рускоѣ». Давыдъ же приде по Днѣпру, придоша же ины помочи и сташа у Треполя, а Ярославъ въ Черниговѣ, совокупивъ вон свои, стояшеть. Поганы же Половци побѣдивше Игоря съ братьею, и взяша гордость велику и съвокупиша весь языкъ свой на Рускую землю; и бысть у нихъ котора ²⁾: молвяшеть бо Кончакъ: «пойдемъ на Киевскую сторону, гдѣ суть избита братья наша и великій князь нашъ Бонякъ»; а Кза молвяшеть: «пойдемъ на Семь, гдѣ ся осталѣ жены и дѣти, готовъ намъ полонъ собранъ, емлемъ же города безъ опасы»; и тако раздѣлишася на двое. Кончакъ поиде къ Переяславлю и оступи городъ, и бишася ту весь день. Володимеръ же Глѣбовичъ бяхе князь въ Переяславлѣ, бяхе же дерзъ ³⁾ и крѣпокъ къ рати, выѣха изъ города и потче къ нимъ, и по немъ мало дерзнувъ дружинѣ, и бися съ ними крѣпко; и обступивша мнози Половцѣ; тогда прочии, видивше князя своего крѣпко бьющася, выринушася изъ города, и тако отгяша князя своего, язвена суца трети копы. Сий же добрый Володимеръ язвены труденъ ⁴⁾ въѣха во городъ свой, и утре мужественаго пота своего за отчизну свою. Володимеръ же слашеть ко Святославу, и ко Рюрикови, и ко Давыдови, и рече имъ: «се Половци у мене, а помогите ми»; Святославъ же слашеть ко Давыдови, а Давыдъ стояшеть у Треполя со Смолняны. Смолняне же почаша вѣче дѣяти, рекуще. «мы пошли до Киева, да же бы была рать ⁵⁾, билися бяхомъ; намъ ли иноѣ рати искати, то не можемъ, уже ся есмы взнемоглѣ». Святославъ же съ Рюрикомъ и со инѣми помочыи влегоша во Днѣпръ ⁶⁾, противу Половцемъ, а Давыдъ возвратиса

¹⁾ Какъ рыба въ сѣтяхъ. ²⁾ Споръ. ³⁾ Храбръ. ⁴⁾ Тяжело раненъ. ⁵⁾ Еслибъ здѣсь была рать. ⁶⁾ Сѣли въ лодки.

опять со Смолняны. То слышавше Половци, и возвратишася отъ Переяславля, идущи же мимо приступиша къ Римови; Римовичи же затворишася въ городѣ, и возлѣзше на заборолѣ, и тако, Божиимъ судомъ, летѣста двѣ городници съ людми, тако къ ратнымъ, и на прочая гражаны найде страхъ, да которѣи же гражәне выйдоша изъ града и бяхуться ходяще по Римьскому болоту, то тѣ избыша плѣна, а кто ся осталъ въ городѣ, и тѣ вси взяти быша. Володимеръ же слашеться ко Святославу Всеволодичю и ко Рюрикови Ростиславичю, понуживая ихъ къ себѣ, да быша ему помогѣ; они же опоздишася сжидающе Давида (с) Смолняны, и тако князѣ Рускѣи опоздишася и не заѣхаша ихъ. Половци же вземше городъ Римовъ, и ополонишася полона и пойдоша восвоися; князи же возвратишася въ дома своя, бяхуть бо печални, и со сыномъ своимъ Володимеромъ Глѣбовичемъ, зане бяшеть раненъ велими язвами смертными, и хрестьянъ плѣненныхъ отъ поганыхъ. И се Богъ, казня ны грѣхъ ради нашихъ, наведе на ны поганья, не аки милуя ихъ, но насъ казня и обращая ны къ покаянью, да быхомъ ся востягнули отъ злыхъ своихъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахоженіемъ поганыхъ, да некаколи смиривъшеся воспомянемся отъ злаго пути. И друзии Половцѣ идоша по одной сторонѣ къ Путивлю, Кза у силахъ тяжкихъ, и пововавши волости ихъ и села ихъ пожгоша, пожгоша же и острогъ у Путивля и возвратишася восвоися.

Игорь же Святославичъ тотъ годъ бяшеть въ Половцехъ, и глаголаше: «азъ по достоянью моему восприяхъ побѣду отъ повеления твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость обломи силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу прияти нужная вся, ихъ же есмь приялъ азъ». Половци же аки стыдящеся вѣвѣдства ¹⁾ его и не творяхуть ему пакости, но приставиша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ, а господичичевъ пять, то тѣхъ всихъ 20; но волю ему даяхуть, гдѣ хочеть, ту ѣздяшеть и ясгрябомъ ловяшеть; а своихъ слугъ съ 5 и съ 6 съ нимъ ѣздяшеть; сторожеве же тѣ слушахуть его и чьстяхуть его, и гдѣ послашеть кого, бесъ прѣ ²⁾ творяхуть повелѣное имъ. Попа же бяшеть привелъ изъ Руси къ собѣ, со святою службою: не вѣдяшеть бо Божия промысла, но творяшеться ³⁾ тамо и долго быти. Но избави ѿ Господь за

¹⁾ Уважая санъ. ²⁾ Безъ спора. ³⁾ Полагая, что...

молитву хрестьянську, имъ же мнозѣ печаловахуться и проливахуть же слезы своя за него. Будушю же ему въ Половцохъ, тамо ся налѣзѣ мужь родомъ Половчинъ, именовъ Лаворъ; и тотъ приимъ мысль благу, и рече: «пойду съ тобою въ Русь». Игорь же исперва не имашеть ему вѣры, но держаше мысль високу своєю уности, мысляшеть бо, имше мужь, и бѣжати въ Русь ¹⁾), молвяшеть бо: «азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда отъ дружины, и нынѣ неславнымъ путемъ не имамъ пойти». Съ нимъ бо бяшеть тысячкого сынъ и конюший его, и та нудяста ѥ глаголюща: «пойди, княже, въ землю Рускую, аще восхоцеть Богъ избавить тя»; и не угодися ему время таково, какого же искашеть. Но якоже преже рекохомъ, возвратишася отъ Переяславля Половци; и рекоша Игореви думци его: «мысль високу и неугодну Господеви имѣшъ въ собѣ: ты ищещи няти мужа ²⁾ и бѣжати съ ними ³⁾); а о семъ чему не разгадаешъ, оже приѣдутъ Половци съ войны, а се слышахомъ, оже избити имъ князей васъ и всю Русь? да не будетъ славы тобѣ, ни живота». Князь же Игорь, приимъ во сердцѣ съвѣтъ ихъ, уполошился приѣзда ихъ и возъиска бѣжати: не бяшеть бо ему лѣ бѣжати въ день и ноць, имъже сторожеве стражахуть его, но токмо и веремя таково обрѣте въ заходъ солнца. И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, река ему: «переѣди на ону сторону Тора съ конемъ поводнымъ»: бяшеть бо съвѣчалъ съ Лавромъ бѣжати въ Русь. Въ то же время Половци напилися бяхуть кумыза а и бы при вечерѣ: пришедъ конюший повѣда князю своему Игореви, яко ждетъ его Лаворъ. Сей же вставъ ужасенъ и трепетенъ, и поклонися образу Божию и кресту честному, глаголя: «Господи сердцевидче! аще спасеши мя, Владыко, ты недостойнаго»—и возма на ся крестъ, икону, и подойма стѣну и лѣзе вонъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселящимся, а князя творяхуть ⁴⁾ спяща. Сий же пришедъ ко рѣцѣ и перебреть, и всѣде на конь: и тако поидоста сквозѣ вѣжа. Се же избавление створи Господь въ пятокъ, въ вечерѣ. И иде пѣшь 11 день до города Донця, и оттолѣ иде во свой Новъгородъ—и обрадовашася ему; изъ Новагорода иде ко брату Ярославу къ Чернигову, помощи прося на Посемье, Ярославъ же обрадовася ему и помощь ему дати обѣща; Игорь же оттолѣ ѣха ко Киеву къ вели-

¹⁾ Т. е. бѣжати въ Русь, ввявши съ собою всѣхъ плѣнныхъ дружинниковъ. ²⁾ Вин. множ. ³⁾ Въ подлин. „съ нимъ“. ⁴⁾ Думали, что князь спитъ.

кому князю Святославу, и радъ бысть ему Святославъ, также и Юрикъ свать его.

Изъ Суздальской лѣтописи. ¹⁾

Въ лѣто 1186 ²⁾ мѣсяца мая въ 1 день въ среду на вечерни, бысть знаменье въ солнци, и морочно бысть велми, яко и звѣзды видѣти, человекомъ въ очю яко зелено бяше, и въ солнци учинися яко мѣсяць, изъ рогъ его яко уголь жаровъ исхожаше: страшно бѣ видѣти человекомъ знаменье Божье. Того же лѣта здумаша Олговы внуци на Половци, занеже бяху не ходили томъ лѣтѣ со всею князью, но сами поидоша о собѣ, рекуше: «мы есмь ци не князи же? поидемъ, такы же собѣ хвалы дсбудемъ». И сваяшася у Переяслава Игорь съ двѣма сынома изъ Новагорода Сѣверскаго, изъ Трубѣжа Всеволодъ братъ его, Ольговичъ Святославъ изъ Рыльска, и Черниговская помочь, и внидоша въ землю ихъ. Половцы же услышавше поидоша, рекуше; «братья наша избита и отци наши, а друзии изымани, а се нынѣ на насъ идутъ,» послашася по всей земли своей, а сами поидоша къ симъ, и ждаша дружины своей, а си къ нимъ идутъ къ вежамъ ихъ; они же не пустяче въ вежѣ, срѣтоша ихъ, а дружины не дождавше, и сступишася, и побѣдени бывше Половци, и биша я до вежъ, множество полона взяша, жены и дѣти. И стояша на вежахъ три дни, веселящеся а рекуше: «братья наша ходили съ Святославомъ великимъ княземъ, и билися съ ними зряче на Переяславль, ³⁾ а они ⁴⁾ сами къ нимъ пришли, а въ землю ихъ не смѣли ⁵⁾ по нихъ ити; а мы въ земли ихъ есмь, и самѣхъ избили, а жены ихъ полонены и дѣти у насъ; а нынѣ поидемъ по нихъ за Донъ и до конца изыбемъ ихъ, оже ⁶⁾ ны будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ у луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши, а воземъ ко конца свою славу и честь.» А не вѣдающе Божья строенья. А остатокъ бѣныхъ тѣхъ бѣжаша, дружинѣ своей вѣсть послали и сказаша имъ свою погыбель; они же слышавше поидоша къ нимъ, а по друзи послашася ихъ, и сваяшася съ ними стрѣлци, и бишася три дни стрѣлци, а копья ся не снимали; ⁷⁾ а дружины ожидающе, а къ водѣ не дадуче имъ ити;

¹⁾ По Лаврентьевскому списку. ²⁾ По ошвбѣ в.м. 1185. ³⁾ Въ виду Переяслава. ⁴⁾ Половцы. ⁵⁾ Русскіе. ⁶⁾ Если. ⁷⁾ Копья оставались въ обозѣ.

и приспѣ къ нимъ дружина вся, многое множество. Наши же видѣвши ихъ, ужасошася и величанья своего отпадоша: изнемогли бо бяху безводьемъ, и кони и сами, въ зной и въ тузѣ, и поступиша мало къ водѣ. Видѣвши ратнии устремишася на ня и притиснуша я къ водѣ, и бишася съ ними крѣпко, и бысть сѣча зла велики. И побѣдени быша наши, гнѣвомъ Божиимъ: князи вси изымани быша, а бояре и велможи и вся дружина избита, а другая изымана, и та язвена. И възвратишася съ побѣдою великою Половци, а о нашихъ не бысть кто и вѣсть пренесе, за наше согрѣшенье.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Къ страницѣ 1).

1) *Словомъ* назывались въ старину и поэтическія и прозаическія произведенія,—какъ повѣствовательнаго, такъ и поучительнаго содержанія. (Греч. Λόγος).

2) *Полкъ* имѣлъ три значенія: а) походъ, б) битва, с) отрядъ войска.

8) *Игорь Святославичъ* (внукъ Олега Черниговскаго) родился въ 1511 году; съ 1179 года былъ княземъ Новгородъ-Сѣверскимъ; въ 1198 году, по смерти Ярослава Всеволодовича, сѣлъ въ Черниговъ; умеръ въ 1201 году.

4) *Не мѣло ли ны блясть, братіе*—не подобаеъ ли намъ, братья. Ср. „мѣло естъ намъ, братья, поискати отецъ своихъ и дѣдъ пути и чести“. (Лѣт. Кіев. 1170 г.).

5) *Начати*—въ смыслѣ не только положить начало, но и продолжать.

6) *Старыми словесы*. См. предисловіе.

7) *Трудныхъ повѣстій*, т. е. сказаній о трудахъ. „Трудъ“ дружинный и княжескій заключался главнымъ образомъ въ походахъ и битвахъ (ср. въ Поуч. Влад. Мон.: „оже ся есмь *тружалъ*, пути дѣя и ловы“; въ лѣт. Галиц. Волын.: „начнемъ же сказати безчисленныя рати, и великыя *труды*, и частыя войны“). 1227 г.). Слѣдовательно, „трудная повѣсть“ значитъ „ратная повѣсть“, или „историческая повѣсть“.—Нѣкоторые принимаютъ выраженіе „трудныхъ повѣстій“ за родительный *дополненія* и переводятъ: „начать старыми словами трудную повѣсть о походѣ Игоря“.

8) *Былима*—то что было, событіе. Въ смыслѣ „эпической пѣсни“ это слово ни въ старинномъ, ни въ современно-народномъ языкѣ неупотребительно.

9) *Замышленіе Бояна*. См. предисловіе.

10) *Вѣщій* (отъ гл. вѣдати) прилагалось къ человѣку, одаренному силою знанія, умѣнія. Иногда соотвѣтствуетъ современнымъ словамъ: „знахарь“, „колдунъ“ (напр. „прозваху Ольга вѣщій: бяху бо людие погани и невѣголюся“. Лѣт. Нест. 907 г.); иногда слову: „вдохновенный“. Боянъ названъ вѣщимъ конечно въ послѣднемъ смыслѣ.

11) *Растыкатется мыслию* и пр. Мы полагаемъ, что послѣ слова *мыслию* надо вставить „славіемъ“ въ соотвѣтствіе съ выраженіемъ: „скача славіемъ во мыслену древу“.

12) *Рече*—говорили, сказывали. Ср.: „Тѣмъ же (воинамъ Игоря) пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и о ляднемъ огни: яко же моловья—*рече*—иже на небесѣхъ, Грьци нмутъ у себе“. Лѣт. Нестора 941 г.

13) *Помнящѣ* и пр. Здѣсь сравнивается пѣснопѣіе Бояна съ соколиною охотою, при чемъ надо имѣть въ виду известное повѣріе, будто лебедь передъ смертію поетъ необычайно пріятнымъ голосомъ. Авторъ хочетъ сказать, что струны подъ перстами Бояна пѣли, какъ умирающіе лебеди *). См. предисловіе.

14) *Та* относится къ слову „лебедь“; въ народномъ языкѣ „лебедь“ женскаго рода.

О *Ярославѣ I* см. Лѣт. Нестора 1014—1054 г.; о *Мстиславѣ* (братѣ его)—1022—1036 г., о *Романѣ* (сынѣ Святослава Черниговскаго)—1079 годъ.

15) *Отъ Старою Владимира*, т. е. отъ Мономаха. См. предисловіе.

16) *Иже и стяну* (стянуть) *умъ крѣпостию своею* соотвѣтствуетъ выраженію: „препоясавше чресла помышленія вашего“. (1-е соб. посл. Ап. Петра). „Препоясаться“ (буквально: надѣть широкій поясъ, охватывающій бедра) на языкѣ библейскомъ значитъ: „собраться въ путь“ или вообще: „изготовиться къ какому-нибудь дѣлу“. Слѣдовательно, *стяну умъ крѣпостию* можетъ означать: принявъ твердое намѣреніе отправиться въ походъ.

17) *Поостри сердца своего* (род. дополненія) *мужествомъ* напоминаетъ: „Подъострите души ваша на мсти“. (Повѣсть Флавія о разор. Іерус.).

18) *Напльнився ратною дуа*. Въ повѣсти Флавія: „и исполнившеса ратьнаго духа“.

Къ страницѣ 2).

19) *Свивая славы оба полы сего времени*. Одни изслѣдователи вмѣсто *славы* читаютъ *славю*; и переводятъ: „свивая, о соловей, обѣ половины сего времени“ (см. предисловіе). По мнѣнію другихъ *обаполы* есть нарѣчіе (съ обѣихъ сторонъ), а смыслъ этого мѣста: „свивая славу вокругъ сего времени“, т. е. попросту говоря: „прославляя сіе время“. Нарѣчіе *обаполы* встрѣчается въ „Побойщѣ на Дону“: самого же (князя) въкругъ оступиша (татары), аки вода многа *обаполы*. Мы читаемъ: свивая *славою*.

20) *Тою* относится къ Бояну; внукомъ Бояна авторъ называетъ себя самого.

21) *Велесъ*, или *Волосъ* (см. Лѣт. Нестора 971 г.) первоначально былъ богъ скота („скотій богъ“), главнаго богатства кочеваго человѣка; впоследствии онъ могъ считаться и подателемъ духовныхъ благъ, напр. повѣнскаго дара.

22) *Сула*—притокъ Днѣпра съ лѣвой стороны; *Новгородъ* (Сѣверскій) нынѣ уѣздный городъ Черниговской губерніи; *Путимль*—уѣздный городъ Курской губерніи.

*) Ср. въ апокрифѣ объ Адамѣ: „Удари Давидъ въ гусли; возложи персты своя на живыя струны“.

23) *Стяг*—древко отъ знамени или все знамя (древко и хоругвь).

24) *Буй-туръ*—дикій быкъ, зубръ. Ср. „Храборъ (Романъ) бо бѣ яко и туръ“. Лѣт. Галиц. Вол. 1201 г.

25) *Всеволодъ* Святославичъ (младшій братъ Игоря). См. Лѣт. Кіев. 1196 г.: „Того же лѣта въ Олговичехъ преставися князь Всеволодъ Святославичъ, братъ Игоревъ; и тако спрятавшѣ тѣло его вся братья во Олговичехъ племени, съ великою честью и съ плачемъ великимъ и рыданьемъ; понеже бо въ Олговичехъ *есикъ удаме* рожаемъ и воспитаемъ, и возрастомъ, и всюю добротю и мужественюю доблестью, и любовь имѣаше ко всемъ“.

26) *Кметъ*—воинъ. Ср.: „Се (золото и серебро) ни во что есть: се бо лежать мертво; сего суть *кметъ* луче, мужи бо ся доищюте и болше сего“. Лѣт. Нестора 1175 г.

27) *Яруы*—овраги.

28) *Спаа* можетъ значить: распаленіе, страстное желаніе. Въ Лѣт. Новгор. встрѣчается слово *спаа* въ значеніи: вспышка гнѣва: „да въ той *спаамъ* велѣлъ казнити дѣтей боярскихъ“.

29) *Испити шеломомъ* и пр. Ср.: „Тогда Володимерь Мономахъ пилъ золотомъ шеломомъ Донъ“. (Лѣт. Галиц. Вол. 1201 г.).

Къ страницѣ 3).

30) *Дивъ* относится къ области мифическихъ представлений. По словамъ г. Барсова, въ Олонецкой губерніи такимъ образомъ описываютъ дива: «Дивъ—птица укальница, сѣрая какъ баранъ, шерсть на ней какъ войлокъ, глаза какъ у кошки, ноги мохнатые какъ у звѣря; птица она вѣщая: съла на шеломъ—ожидай бѣду. Сидитъ она на сухомъ деревѣ и кличетъ, свищетъ она по звѣиному; съ носа искры падаютъ, изъ ушей дымъ валитъ». (I т. 370).

31) *Посуліе*—земля по р. Сулѣ; *Корсунъ* и *Сурожъ*—города на Крымскомъ полуостровѣ.

32) *Тмутороканскій блаванъ*. По мнѣнію Савельева, „подъ словомъ *блаванъ* разумѣется нѣчто болѣе замѣчательное каменныхъ бабъ, какихъ цѣлыя сотни находились тогда и доселѣ еще встрѣчаются въ стѣняхъ южной Россіи... На Таманскомъ полуостровѣ, близъ Тмуторокани, почти до прошедшаго столѣтія стояли еще двѣ колоссальныя статуи, воздвигнутыя божествамъ Сонергу и Астартѣ ва 300 слишкомъ лѣтъ до Р. Х. Комоссаріей, супругой Босфорскаго царя Перисада. Ихъ-то, или одну изъ нихъ могъ разумѣть пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ“.

33) *Неготовами дорогами*. Ср. въ Побойщѣ на Дону: „Братья Измаиловичи! побѣжимъ *неготовами дорогами*“, т. е. поспѣшно, не разбирая дорогъ.

34) *Рчи*—скажи, словно. Ср. у гр. Толстаго: „Вишь звѣады-то, страсть, такъ и говорятъ. Скажи, бабы холеты разложили“. (В. и М. 8 ч.).

35) *Роспужени* отъ гл. распудити, разогнать.

36) *Уже бо Ыда его пасетъ птица подъ облаки*. Въ народной поэзіи Злая Доля (Горе, Вѣда, Безсчастіе) представляется какимъ-то существомъ, которое постоянно сопровождаетъ человѣка или даже упреждаетъ его, куда бы тотъ ни пошелъ. Напр.:

- „А я отъ Горя въ темны лѣса,
 „А Горе прежде вѣкъ зашелъ;
 „А я отъ Горя въ почетный пиръ,
 „А Горе зашелъ впереди сидитъ;
 „А я отъ Горя на царевъ кабаекъ,
 „А Горе встрѣчаетъ, ужъ пиво тащить.

Такъ и здѣсь Бѣда упредила приходъ Игоря и накликала хищныхъ птицъ.—Въ изданіи Мусина-Пушкина читается: *по добію*; г. Барсовъ исправляетъ: *по дубію* (по деревьямъ); мы предпочитаемъ поправку: *подъ облакъ*. (Ср. „А уже бѣды ихъ пасоша, птицы крылати *подъ облакъ* летать“. Сказ. о Дм. Ив.—„Не дошедшемъ же воемъ рѣкъ Сану, бывшу знамению сице надъ полкомъ: пришедшимъ орломъ и многимъ ворономъ, яко оболочку велику, играющимъ же птицамъ, орломъ же клекъщущимъ и плавающимъ крилома своими и воспромѣтающимся *на воздухъ*, якоже иногда и неколи же не бѣ; и се знаменне не на добро бысть“. Лѣт. Галиц. Вол. 1249 г.

37) *Волци грозу въсрожатъ*... Слово „гроа“ имѣеть здѣсь смыслъ „угрозы“. Ср. „Нача Левъ вѣдяти около города, горожаномъ *грозу* подавая“. Лѣт. Галиц. Вол.). „Въстрожати“ быть можетъ отъ слова „рогъ“ (труба). Въ Сказ. о Дм. Ив.: „а волци грозо воютъ“.

38) *Шеломя*—холмъ или гряда холмовъ. Ср. „Наворопници же (передовые), перешедше Хороль, ввійдоша на шоломя“. Лѣт. Кіев. 1184 г.

39) *Длга ночь и пр.* Этими словами изображается наступленіе утра послѣ зловѣщей ночи. „Обыкновенно эту картину—говоритъ г. Майковъ—принимають за изображеніе ночи; мнѣ кажется, напротивъ, здѣсь собраны признаки ранняго утра. *Померкнутъ*—говоря о чемъ-нибудь блестящемъ—значить угаснуть; но вмѣстѣ съ тѣмъ значить и потерять свой цвѣтъ, полинять, поблѣднѣть, словомъ въ обоихъ случаяхъ выражаетъ убыль, ущербъ. *Заря съетъ запала* переводятъ: заря медлитъ; скорѣе—занялась, какъ мы говоримъ: лучъ впадалъ въ этотъ мракъ. *Мила поля покрыва*—поднялся утренній туманъ. *Щекотъ славіи усте*: соловьи поютъ ночью, а къ утру перестаютъ, галки же пробудились: все это признаки ранняго утра“. (II. 475).—Вмѣсто *запала* быть можетъ надо читать *запали*. (Ср. „и нача *палати* пламень утливнами“. Лѣт. Кіев.).

40) *Рассушяся* и пр. Отъ гл. „рассутися“, разсѣяться. По свидѣтельству г. Булаева, у малороссовъ до сихъ поръ сохранилось выраженіе: „рассулися стрѣлками по полю“.

41) *Паволока*—шелковая матерія; *оксамитъ*—парча; *ортымы, японцины и кожуахы*—одежды; *узорочья*—всякаго рода цѣнныя вещи.

42) *Чолка*—пучекъ конскихъ волосъ, бунчукъ; *стружје*—копье.

43) *Не было въ обидѣ* и пр. Ср. „Досюды есмь были, братіе, никуды не изобижени, ни соколу, ни ястребу, ни бѣлу кречату, ни тому псу поганому Мамаю“. (Задонщина).

44) *Газакъ и Кончакъ*—половецкіе ханы. Кончакъ былъ сынъ Отрова, котораго Владиміръ Мономахъ загналъ „въ Обезы за Желѣзная врата“. (Лѣт.

Галиц. Вол. 1200 г.). Онъ много зла причинилъ Русской землѣ. Лѣтописецъ называетъ его „оканьнымъ, и безбожнымъ, и греклятымъ“.

45) *Другаю дни гелми рано* и пр. Представленіе наступающаго войска въ видѣ гривовой тучи можно встрѣтить и въ народной и въ искусственной поэзіи. Напр.

- а) „Что не облаки подымались,
„Не гривны тучи сходилися,
„Собиралися тьмы невѣрныхъ враговъ. (Нар. пѣсня).
- б) „Идутъ всѣ полки могучи,
„Шумны какъ потокъ,
„Страшно—медленны какъ тучи,—
„Прямо на востокъ. (Лерм.).

46) *Четыре солнца*—четыре князя: Игорь, Всеволодъ, Владиміръ (сынъ Игоря), Святославъ Ольговичъ (племянникъ).

47) *Калла*—рѣки съ такимъ именемъ въ настоящее время не находятъ.

48) *Стрибожъ* упоминается въ Лѣт. Нестора подъ 980 г.

49) *Пороси* множ. число отъ „порохъ“, „прахъ“.

50) *Боротъ*—тоже что „брань“.

Къ страницѣ 4).

51) *Красная Глѣбовна* (Ольга) жена Всеволода, дочь Глѣба Юрьевича.

52) *Забытъ чти и живота* и пр. Ср. „Забытъ еси... естества и братства и любовь горящу и санъ, и честь“. (Пов. Флавія).

52) *Вачи Трояни*. Имя римскаго императора Трояна, побѣдоносно воевавшего съ Дакійцами и Славянами Балканскаго полуострова (III в. по Р. Х.), впоследствии перенесено было на божество, весьма популярное у Румынъ и южныхъ Славянъ. Для автора „Слова“ это имя не имѣетъ, конечно, ни историческаго, ни опредѣленно-мифическаго смысла; онъ пользуется имъ какъ поэтическимъ украшеніемъ рѣчи, какъ „старымъ словомъ“ народно-бояновской поэзіи. „Вѣка Трояновы“—времена отдаленныя, темныя; „земля Троянова“—страны далекия, невѣдомыя.

54) *Олеж Святославичъ*, сынъ Святослава Черниговскаго, внукъ Ярослава I. Объ немъ см. въ Лѣт. Нестора 1076—1079, 1083 г.

55) *Уши закладаше* и пр. Авторъ хочетъ сказать, что Владиміръ Мономахъ, занимая Черниговъ, на который имѣлъ виды Олегъ, все время жаль подъ страхомъ нападенія. „Затыканіе ушей“ при встрѣчѣ съ непріателемъ могло быть обычнымъ военнымъ маневромъ. Въ повѣсти Флавія читаемъ: „Флавій приказалъ имъ (т. е. воинамъ), чтобы при крикѣ легионовъ (вражескихъ) они затыкали себѣ уши“. Этимъ маневромъ имѣлось въ виду предупредить паническій страхъ, вызываемый крикомъ враговъ.

56) *Бориса же Вячеславича* и пр. Борисъ — сынъ Вячеслава Ярославича Смоленскаго. Его мать была Ода, дочь Леопольда, графа Штаденскаго, которая, по смерти мужа, увезла своего сына въ Саксонію и тамъ воспитала. Борисъ, возвратясь въ Россію, нашель себя обиженнымъ при раздѣлѣ отцов-

скаго наслѣдія дядями своими Ізяславомъ и Всеволодомъ. Соединясь съ двоюроднымъ своимъ братомъ Олегомъ Святославичемъ, также изгнаннымъ и обдѣленнымъ, они ушли въ Тмуторокань къ Олегову брату Роману Святославичу („Красному“), собрали войско, пошли къ Чернигову и взяли этотъ городъ. Тогда князя Ізяславъ, Всеволодъ, Ярополкъ и Владиміръ Мономахъ, соединясь 3-го октября 1078 года, напали на Бориса и Олега на Нежагинной нивѣ, близъ Чернигова. Главные предводители съ обѣихъ сторонъ пали, вмѣстѣ съ княземъ Ізяславомъ погибъ здѣсь и Борисъ Вячеславичъ (Бар. III, 37). Объ этихъ событіяхъ см. Лѣт. Нестора 1077 и 1078 гг.

57) *Судъ* значитъ „смерть“. Такъ Мстиславъ писалъ своему отцу Мономаху: „а братцю моему (Ізяславу) судъ пришелъ“. (Письмо Мономаха къ Олегу).

58) *И на ковылу зелему*. Въ изданіи Мусина-Пушкина стоитъ непонятное слово: „на каньну“. Мы читаемъ: „на ковылу“.—Ср. „И многіе князи и удалцы лежаша на землѣхъ пустѣхъ на *травахъ ковыль*“... (Пов. о раз. Рязани). „Уже, брате, летѣти годовѣ твоей на *траву ковыль*, а чаду твоему Ізяславу лежати на *землѣ ковыль травѣ*... за обиду великого князя Дмитрія Ивановича“. (Сказ. о Дм. Ів.).

59) *Съ тоя же ковылы*. Въ изданіи Мусина-Пушкина читается: „съ тоя же *Каялы*“.

60) *Тогда при Олмъ Гориславичи*. Ср. „Кому ти есть Переславль, а мѣѣ Гореславль“. (Дан. Заточниче).—Въ Словѣ о полку Игоревѣ — говоритъ Соловьевъ — Олегъ названъ Гориславичемъ: по связи слѣдующихъ выраженій должно думать, что онъ въ народномъ мнѣніи былъ славенъ не своимъ, но чужимъ горемъ; такъ смотритъ на него и лѣтописецъ“. Въ Лѣт. Нестора мы читаемъ: „Олегъ же и Борисъ... землѣ Русьскѣй много зло створше, проливше кровь хрестьянскую, ея же крове взидеть Богъ, отъ руку ею, и отвѣтъ дати има за погубленье душа хрестьянскы“. 1078 г.

61) *Спяшется и растяшется* и пр. Эти слова повторены въ припискѣ, сдѣланной въ 1307 году къ одному толковому псалтырю: „При сихъ князехъ (Михаилѣ Тверскомъ и Юріи Московскомъ) спяшется и растяше усобицами, гоняше жизнь наша въ князехъ которы, и вѣди скоротилися челоувѣкомъ“.

62) *Дажьдбожа емька*. Дажьдбогъ—богъ солнца. См. „И по семь (по Сварогѣ) царствова сынъ его, именовемъ Солнце, егоже наричють Дажьдбогъ“. Лѣт. Кіев. 1114 г.—„Внукъ Дажьдбога“—Русскій народъ.

63) *Жизнь—имущество*. Ср. „Княже, согрѣшили есмы къ Богу и къ тебѣ, оже всташомъ на тя безъ вины и *жизнь* твою разграбихомъ и твоя дружины“. (Лѣт. Кіев.).

64) *Черна земля* и пр. Сравненіе битвы съ полевыми работами встрѣчается и въ народной повѣи. Напр.

„За славной за рѣченкой Утвою,
„По горамъ было Утвинскимъ,
„По раздольцамъ по широкимъ,
„Распахана была пашенька яровая.

„Не плугомъ была пашенька пахана, не сохою,
 „А вострыми Мурзавецкими копьями,
 „Не бороною была пашенька взборнована,
 „А коневыми рѣзвыми ногами,
 „Не рожью посѣяна пашенька, не пшеницей,
 „А посѣяна была пашенька яровая
 „Казачьими буйными головами,
 „Ни поливой она всполивана,
 „Ни осеннимъ сильнымъ дождечкомъ,
 „Всполивана была пашенька
 „Казачьими горячими слезами. (Сахаровъ).

65) *Игорь плькы заворочаетъ*. См. въ Лѣт. Кіев.: „Игорь... поиде къ полку ихъ, хотя возвратити“. 1185 г.

66) *Сваты потюши* и пр. Сравненіе битвы съ пиромъ свойственно и народной повѣи и литературному языку той эпохи. Напр.

а) Онъ идетъ добрый молодець, самъ шатается...

Какъ возговорить добрый молодець родной матушкѣ:

„Я не самъ такъ добрый молодець напиваюся,
 „Наполъ-то меня турецкій царь тремя пойдями:
 „Какъ и первое-то пошло—сабля острая,
 „А другое его пошло—коше мѣткое было,
 „Его третье-то пошло—пуля свинчатая. (Сахаровъ).

б) „И собра (Евпатій Коловратъ) мало дружины. И погнаша въ слѣдъ безбожнаго царя Батга, хотяще пити смертную чашу съ своими государями равно. И едва угнаша его въ земли Суздальстей. И внезапно нападоша на станы Батыевы и начаша сѣчи безъ милости. Татарове же *сташа яко пльны*, а неистовый Евпатій тако ихъ быше нещадно, яко и мечи притупшася“. (Пов. о раз. Рязани).

67) *Ничить трава* и пр. Ср.:

„Лѣса къ земли теперь да приклоняются;
 „Я сглянула какъ на рощицы зеленны,
 „Што уныло стоитъ рощица зеленая;
 „Всѣ листочки по земли растягаются. (Прич. Сѣв. кр. Барсова).

Къ страницѣ 5).

68) *Невеселая година* и пр. Ср. „Великій же князь Дмитрій Ивановичъ слышавъ невеселую ту годину“. (Побойще на Дону).

69) *Пустыни*—имен. пад. ед. числа (ср. рабыни, милостыни и пр.).

70) *Встала Обида* и пр. „Обида“ тоже что „Бѣда“ (см. прим. 36). Здѣсь изображается ея постепенное приближеніе: вставши въ какой-то невѣдомой землѣ (Трояновой), она залпескала потомъ лебедиными крыльями на синемъ

морѣ и, наконецъ, у Дона настигла Русскія силы. Ср. образъ Злой Судьбы въ народной повѣи (плачь дѣвицы о потонувшихъ отцѣ и братѣ):

„Снарядилися мы за славное Онѣгущко
 „Во утлой малогребной этой лоточкѣ,
 „Съ сусѣдами безсчастны не простилися,
 „Милосердому Владыкѣ не молилися,
 „Воску ярово свѣщей не затопляли.
 „Знать Судинушка по берегу ходила,
 „Страшно-ужасно голосомъ водила,
 „Во длани Судинушка плескала:
 „До суженныхъ головъ да добералась. (Прич. Сѣв. яр.)

71) *Жирный* собственно значить „обильный“, „привольный“. Обида разувѣется могла разбудить времена привольныя для себя, а для другихъ тяжелыя.

72) *Усобица княземъ на поганыхъ поиме*. Мѣсто испорченное. Смыслъ его долженъ быть такой: „внявья раздорять, а поганые губять Русскую землю“. Эти бѣдствія авторъ и называетъ „жирными временами“. Далѣе развивается тоже положеніе: „рекоста бо... Русскую“.

73) *Карна и Жля*. Нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ этихъ словахъ имена Половецкихъ хановъ (неизвѣстныхъ, впрочемъ, лѣтописцу), при чемъ припоминаютъ того бесурменина, „иже стрѣляше живымъ огнемъ“. (Лѣт. Кіев. 1184 г.). По мнѣнію другихъ Карна и Жля—образы родственные Бѣдѣ и Обидѣ. Второе предположеніе, кажется, имѣетъ болѣе вѣроятности. Для пониманія этихъ словъ могутъ служить слѣдующія мѣста лѣтописи: „Въ радости мѣста наведе на ны „плачь“ и въ веселья мѣсто „желю“ на рѣцѣ Каялѣ“. (Лѣт. Кіев. 1185 г.). „Въ тоже время умре княгини Миндовгова, и нача „карити“ (т. е. плакать) по ней“. Лѣт. Галиц. Вол. 1262 г. Пламенный рогъ въ рукахъ Жли можетъ быть служить символомъ пожаровъ, которыми сопровождались нашествія враговъ.

74) *Аркучи* вм. ркучи. Гласная *a* прибавляется для благозвучія (напр. аржаной, Амценскъ, авторникъ и пр.). Ср.: „И начаша жены Моавитски полошати дѣти своя аркуче“. (Пов. объ Алекс. Нев.).

75) *А егстона, братіе* и пр. См. Лѣт. Кіев. 1185 г.

76) *Ту бляше уснилъ* и пр. См. Лѣт. Кіев. 1183 г.

77) *Ту Ньмци и Венеджи* и пр. Ср.: „Възвратишася Русьстии князи въсвоися (послѣ битвы при Сальницѣ), съ славою великою къ своимъ людемъ и ко всемъ странамъ дальнимъ, рекуще къ Грекомъ, и Угромъ, и Ляхомъ и Чехомъ, дондеже и до Рима приде, на славу Богу, всегда и нынѣ и присно во вѣки, аминь“. (Лѣт. Кіев. 1111). „И нача имя славити великаго князя Александра Ярославича по всѣмъ странамъ отъ моря Варязскаго и до моря Понтійскаго и до моря Хупожскаго и до страны Тиверійскіе и до горъ Араратскихъ... и до Рима великаго распространися имя его“. (Пов. объ Алекс. Нев.).

78) *Коцей* въ буквальноймъ смыслѣ—исхудалый человѣкъ (кожа да кости);

въ переносномъ—прислужникъ, рабъ. Напр. „Спящу ему (кн. Андрею) въ Боголюбѣмъ, и бѣ съ нимъ одинъ кощей малъ“. (Пер. Нов. Лѣт.).

79) *Забрало*. Это слово хотя и встрѣчается въ значеніи стѣны городской вообще; но чаще означаетъ верхнюю, защищенную отъ стрѣлъ и камней площадку стѣны, на которой стоятъ защищающіе, или верхнюю меньшую стѣнку съ зубцами, изъ-за которой стрѣляютъ. Въ данномъ случаѣ имѣетъ метонимическій смыслъ.

80) *А Святиславъ мутенъ сонъ* и пр. Изображеніе прошедшихъ или грядущихъ событій въ формѣ вѣщаго сна весьма свойственно народной поэзіи. (См. „Пѣсню о взятіи Казани“). *Святиславъ*—двоюродный братъ Игоря.

81) *Въ Києвъ на юрахъ*. Эпитетъ „на горахъ“ прибавляется къ Києву даже въ языкѣ лѣтописномъ. „И вьзаста ю (князю Евфросинью) къ дѣду и къ бабѣ, и тако воспитана бысть въ Києвъ на горахъ“. (Лѣт. Кіев. 1198 г.).

81) *Паполома (Пѣтлома)*—покровъ; *тисъ*—кедръ, лиственница; *съ трудо*—вѣроятно съ зельемъ; *толковины*—слово неизвѣстнаго значенія, одинъ только разъ встрѣчаемое въ лѣтописи (907 г.); *китъ*—желобъ на верху крыши, скрѣпляющій верхніе концы досокъ; *болонъ*—нименная равнина, прилегающая къ высотѣ, на которой стоялъ городъ.

Къ страницѣ 6).

83) *И великое буйство подаста Хинови*. Ср. Поганни же Половци побѣдивше Игоря съ братьемъ, и вьаша гордость велику“. (Лѣт. Кіев. 1885 г.). „Хинови“, или правильнѣе—„Хиновѣ“, дат. пад. отъ „Хинова“, т. е. земля хана (ср. Литва, Деремела).

84) *Готскихъ красныхъ дѣвъ*. Остатки Готовъ до XVI в. жили въ Крыму.

85) *Местъ Шароканю*. Половецкіе ханы Шаруканы упоминаются въ лѣтописи подъ 1107 г. и въ Поученіи Владиміра Мономаха.

86) *А мы уже, дружина, жадни веселья*. Въ этихъ словахъ г. Потербня видитъ намекъ князю: „сдѣлай же что можежь, чтобы и намъ доставить веселье“.

87) *Рано еста начала* и пр. Игорю во время похода было 34 года. Святославъ находитъ, что для такого важнаго предпріятія нужна опытность болѣе вѣрлаго человѣка. Ср. „Святославъ же, то слышавъ и вельми воздохнувъ, утеръ слезъ своихъ и рече: о, любя моя братья и сынове и мужѣ землѣ Русовѣ! дажь ми бы Богъ притомити поганья, но не воздержавше *умости* отвориша ворота на Русьскую землю“. (Лѣт. Кіев. 1185 г.).

Цюлити—раздражать, заставлять плакать.

88) *Были*—боляре; *могуты*—богатыри; *Татраны* и пр. иноподчешскія племена, входившія въ составъ дружины Ярослава Черниговскаго. Надо полагать, что только малая часть ихъ была въ походѣ съ Игоремъ. („И у Ярослава испроси помощь Ольстина Олексича съ Коуи черниговскими“). 1185 г.).

89) *Нъ режесте* и пр. „Того же лѣта здумаша Олгови внуци на Половци, занеже бяху не ходили томъ лѣтѣ со, всею князьею, но сами поидоша особѣ, рекуще: мы есмы ци ни князи же? поидемъ, такы же собѣ хвалы добудемъ... а возвемъ до конца свою славу и честь“. (Лѣт. Суд. 1186 г.).

90) *Коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ*—собственно „линяеть“. Періодъ линянье совпадаетъ со временемъ вывода птенцовъ.

91) *Наниче ся юдимы обратиша*, т. е. названку. „Наничъ одежду одѣвати“—надѣвать одежду названку. *Римовъ*—городъ въ Переяславскомъ княжествѣ; *Владимиръ Гамбовичъ*—внукъ Юрія Долгорукаго.

92) *Великій князь Всеволодъ*—сынъ Юрія Долгорукаго, князь Суздальскій (по прованію „Большое гнѣздо“).

Къ страницѣ 7).

93) *Чага*—рабья; *ногата* и *ръзанъ*—денежные знаки небольшой цѣнности; *шерешуры*—вѣроятно самострѣлы.

94) *Сыны Гамбовы*—Рязанскіе князья, сыновья Глѣба Ростиславича.

95) *Рюрикъ и Давидъ* Ростиславичи, внуки Мстислава, правнуки Мономаха.

96) *Ярославъ Осмомыслъ* (осьми смысловъ)—изъ рода Владимира, старшаго сына Ярослава I. О немъ лѣтописецъ говоритъ: „Вѣ же князь мудръ и рѣченъ языкомъ, и богобоиць, и честенъ въ земляхъ, и славенъ полкъ: гдѣ бо башеть ему обида, самъ не ходяшеть съ полкъ своими, но посылашеть ѧ съ воеводами“. Лѣт. Кіев. 1187 г.

97) *Романъ*—внукъ Мстислава, правнукъ Мономаха. См. прим. 24. *Мстиславъ*—сынъ его.

98) *Папорци*—слово неизвѣстнаго значенія: одни переводятъ „нагрудники“, другіе—„полки“.

99) *Ичваръ* и *Всеволодъ*—сыновья Ярослава, праправнуки Мономаха.

100) *Три Мстиславича*;—неизвѣстно какіе князья здѣсь разумѣются.

Къ страницѣ 8).

101) *Городно*—мѣстечко въ Пинскомъ уѣздѣ.

102) *Ярославъ и вси внуци Всеслави* и пр. Обращеніе къ Полоцкимъ князьямъ имѣеть своеобразный характеръ. Принимая во вниманіе ихъ постоянно-враждебное отношеніе къ потомкамъ Ярослава I („И оттолѣ мечъ взимають Роговоложи внуци противу Ярославимъ внукомъ“. Лѣт. Сузд. 1228), авторъ „Слова“ и не предлагаетъ имъ вступить за Игоря, а только убѣждаетъ не губить Русской земли раздорами и не наводитъ на нее поганыхъ (т. е. Литовцевъ).

103) *На седьмомъ отицъ Трояни...* Такое же эпическое обозначеніе, какъ „вѣка Трояна“ и „земля Трояна“.

104) *Връже Всеславъ* и пр. Это выраженіе (по замѣчанію В. Миллера) напоминаетъ тѣхъ сказочныхъ богатырей, которые добываютъ руку царевны, сидящей на башнѣ, удалымъ скачкомъ коня. Дѣвица здѣсь символъ города или цѣлой волости.

105) *Кюка*—буквально „кривая палка“, въ переносномъ смыслѣ—„хитрость“. Въ данномъ случаѣ значеніе слова темно.

106) *Возни струкусы*—слова непонятныя.

107) О борьбѣ Всеслава съ Ярославичами, см. въ Лѣт. Нестора отъ 1065 до 1071 года. Въ „Словѣ“ эти событія изложены не въ хронологическомъ порядкѣ.

- 108) *Хрьсъ*—богъ солнца.
- 109) *Аще и отца душа въ дръзѣ* (въ храбромъ) *тѣмъ...* О вѣщей натурѣ Всеслава см. въ Лѣт. Нестора 1044 г.
- 110) *Ни хитру, ни горазду...* Эта припѣвка повторена въ Моленіи Дашіла Заточника: „Суда де Божія ни хитру уму, ни горазду не минути“.
- 111) *Нъ розно ся имъ зоботы* и пр. вѣроятно намекъ на событіе 1185 года: „Святославъ же съ Рюрикомъ... влегоша въ Днѣпръ, а Давыдъ возвратися со Смолняны“. (Лѣт. Кіев.).
- 112) *На Думаи* и пр. Въ народной поэмѣ „Дунай“ служить нарицательнымъ названіемъ рѣки.
- 113) *Ярославна* (Евфросинія) жена Игоря, дочь Ярослава Осмомысла.

Къ страницѣ 9).

- 114) *Въ поля безводитъ* и пр. Ср. „Изнемогли бо бяху безводнемъ и кони и сами, въ знои и въ тузѣ“. (Лѣт. Суд. 1186 г.).
- 115) *Донецъ рече* и пр. См. разговоръ добра молодца съ рѣкою Смородиною (Христ. Буслаева).
- 116) *Не тако-ли—рече—рѣка Стума* и пр. Объ этомъ событіи см. Лѣт. Нестора 1093 г.
- 117) *Соколица опутаетъ красною дѣвицею*. Владиміръ Игоревичъ женился на дочери Кончака. „Приде Володимеръ изъ Половецъ съ Кончаковною, и створи свадьбу Игорьъ сынови своему“. Лѣт. Кіев. 1187 годъ.
- 118) *Рекъ Боянъ* и пр. мѣсто испорченное.
- 119) *Боричевъ*—спускъ въ Днѣпру въ Кіевѣ.
- 120) *Богородица Пирогошля*—церковь въ Кіевѣ, заложенная Мстиславомъ въ 1131 году.
- 121) *Пѣти слава*, вм „славу“. Форма вин. падежа, весьма обыкновенная въ народной поэмѣ. Напр. „Наквасити тебѣ будетъ рѣка Волхова“.
- 122) *Кляземъ слова а дружинитъ*. Союзъ *а* имѣеть здѣсь соединительное значеніе (т. е. стоитъ вмѣсто союза *и*). Ср. „И стояша на вежахъ три дни, веселящися а рекуце“. Лѣт. Суд. 1186 г.
- 123) *Аминь*—вѣроятно позднѣйшая приписка.

Владиміръ Святой.

Мстиславъ Храбрый (стр. 1).

Ярославъ I (стр. 1).

Изяславъ Полоцкій.

Брячиславъ.

Вселавъ (стр. 8).

Василько.

Изяславъ (стр. 7).

Ярославъ I (стр. 1).

Владиміръ. Изяславъ 1.

Всеволодь. (стр. 4).

Святославъ.

Вячеславъ.

Ростиславъ. Ярополкъ (стр. 4).

Владиміръ Мономахъ. Ростиславъ. Романъ. Олегъ. Ярославъ. (стр. 1, 4, 8.) (стр. 9.) (стр. 1.) (стр. 4.)

Борисъ (стр. 4).

Володаръ.

Ростиславъ.

Владимірко.

Глѣбъ.

Ярославъ Осмомыслъ (стр. 7).

СЫНЫ ГЛѢБОВЫ.

Ефросинья Ярославна (стр. 8, 9).

(стр. 7).

Владиміръ Мономахъ (стр. 1, 4, 8).

Мстиславъ.		Юрій Долгорукій.	
Росиславъ.	Изяславъ.	Всеволодъ. (стр. 6).	Глѣбъ.
Рюрикъ (стр. 7).	Мстиславъ.	Владиміръ (стр. 6).	Ольга Глѣбова. (стр. 4).
	Рюманъ (стр. 7).		
	Мстиславъ (стр. 7).		
	Всеволодъ. Ингваръ (стр. 7).		
	Олегъ Святославичъ (стр. 4)		

Всеволодъ.		Святославъ.	
Святославъ. (стр. 5, 6).	Ярославъ. (стр. 6).	Олегъ.	Мгоръ
		Святославъ.	Владиміръ.
			Всеволодъ.

Въ книжныхъ магазинахъ
Н. П. КАРБАСНИКОВА

(Спб., Литейный, 46; Москва, Моховая улица, д. бывш. Боха; Варшава, Нов. Свѣтъ, 67) и др.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

В. А. Воскресенскаго.

1. Поэтика. Историческій сборникъ статей о поэзіи. Пособіе при изученіи теоріи словесности. Ц. 2 р.

(Содержаніе: „Поэтика“, Аристотеля; „Наука поэзіи“, Горация; О драмѣ, П. Корнеля; О трагедіи, Буало; изъ „Лаокоона“ и „Гамбургской Драматургіи“, Лессинга; изъ „Чтеній объ искусствѣ“ Тэна; изъ соч. Вѣлинскаго, Тихонравова, Булаева и др.).

2. Русская народная поэзія. Сборникъ сказокъ, былинъ, историческихъ и бытовыхъ пѣсенъ, обрядовъ, пословицъ, загадокъ и др. Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Ц. 1 р. 20 к.

3. Педагогическій календарь на 1890—91 учебн. годъ. Для учителей и воспитателей. Ц. 20 к.

(Содержаніе: Статистика народнаго образованія. Журналы педагогическіе и дѣтскіе съ 1783 по 1889 г. Указатель педагогическихъ статей, помѣщенныхъ въ педагогическихъ журналахъ 1889 г. Педагогическія книги, вышедшія въ 1889 г. О школьныхъ музеяхъ, ст. К. К. Сентъ-Илера.—О ручномъ трудѣ, ст. К. Ю. Цируля. Программы, справочныя книги и др.).

Складъ изданія «П. Календаря» въ «Книжномъ Складѣ» А. М. Калмыковой, Литейный, 60.

В. А. Яковлева.

Учебный курсъ теоріи словесности. Изданіе второе. 1890 г. Цѣна 1 руб.

Въ первомъ изданіи принятъ Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній руководствомъ для кадетскихъ корпусовъ; одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Учебнымъ Комитетомъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи въ качествѣ учебнаго пособія.

В. Н. Куницкаго.

Задачникъ по русской грамматикѣ для элементарныхъ школъ и младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. 1891 г. Цѣна 50 коп.

Цѣна 25 коп.

3 2044 014 103 980

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

~~MAY 1 1937~~

~~JUL MAY 10 1937~~

~~DUE MAY 1 1938~~

